

ДОБРОЕ ДЕЛО

ЭЛУЛ 5771

60

СЕНТЯБРЬ 2011

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"
ОДЕССА

ЙОМ КИПУР

8 октября — десятый день еврейского нового года — Судный день (Йом Кипур) — день искупления грехов и Высшего суда. Это единственный день в году, когда Тора предписывает человеку не заниматься ничем, кроме анализа своих поступков и помыслов.

Период с 29 сентября по 8 октября называется "Днями трепета". В Рош-а-Шана Всевышний судит, а в Йом Кипур (8 октября) выносит приговор.

В Рош-а-Шана прощаются грехи, совершенные против людей, а в Йом Кипур — только те, которые совершены против Творца. Накануне праздника Йом Кипур принято давать пожертвования на цели благотворительности. "Раскаяние, молитва и цдака отменяют суровый приговор".

8 октября, за час до наступления Йом Кипура, начинается пост, который продолжается 25 часов. Но те, которые к моменту наступления праздника тяжело больны, от поста освобождаются. Перед постом необходимо сытно поесть, чтобы сам пост не стал днем борьбы с голодом и жаждой.

В Йом Кипур запрещается работать, есть, пить, умываться, пользоваться косметикой, носить кожаную обувь, вступать в интимную близость.

В древности, когда в Иерусалиме еще стоял Храм, в Судный день первосвященник совершал процедуру самоочищения, входил в храм, готовил жертву для заклания и приносил ее во искупление грехов всего народа Израилева. Сегодня суть обрядовых действий перешла из Храма в синагогу, а место жертвоприношения заняли молитвы.

В Йом Кипур читают также поминальную молитву, к которой в наши дни добавилось еще две части: поминовение жертв Катастрофы и погибших в войнах за независимость Израиля.

Судный день, согласно еврейской традиции, завершается тем, что каждый еврей получает положительную или отрицательную оценку своих деяний, а на ее основе — приговор милостивый или осуждающий. Это день, когда выясняется, принята или отклонена просьба о прощении Высшим судом на небесах.

Особое значение приобретает «закрывающая молитва», произносимая при заходе солнца, — после нее уже как бы закрыты врата милосердия, через которые поднимаются к небу просьбы и молитвы народа Израиля. Раздаются звуки шофара, и слышен завершающий все обряды призыв: «В следующем году — в Иерусалиме».

1941, октябрь, 16, четверг

(К 70-летию начала оккупации Одессы)

На рассвете 16 октября 1941 г. завершилась эвакуация войск, защищавших Одессу. В конце дня 17 октября, когда корабли с личным составом и техникой ошвартовались в Севастополе, Совинформбюро сообщило: «Организованная командованием Красной Армии в течение последних 8 дней эвакуация советских войск из Одессы закончилась в срок и в полном порядке. Войска, выполнив свою задачу в районе Одессы, были переброшены нашим морским флотом на другие участки фронта в образцовом порядке и без каких-либо потерь. Распространяемые немецким радио слухи, что советские войска были вынуждены эвакуироваться из Одессы под напором немецко-румынских войск, лишены всякого основания. На самом деле, эвакуация советских войск из района Одессы была проведена по решению Верховного командования Красной Армии по стратегическим соображениям и без давления со стороны немецко-румынских войск. Ввиду этого заявления немецкого командования о трофеях, будто бы взятых немецко-румынскими войсками в районе Одессы, являются пустым хвастовством».

Началась длившаяся 907 дней оккупация Одессы, а с нею невиданная в истории города трагедия одесских евреев. Продолжение темы на стр. 6-7

Встречаем 5772-й 2 стр.

"Горжусь благородством и бесстрашием" 2 стр.

"Это было недавно, это было давно" 3 стр.

"И я стал вспоминать..." 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

Возвращение Исаака Бабея 5 стр.

Анатолий Кардаш "Красноармейская" 7 стр.

Семен Юшкевич "Рассказы" 8 стр.

Ростислав Александров "Щедрый дар" 9 стр.

Руфь Зернова "На море и обратно" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Встречаем 5772-й

В преддверии Нового, 5772, года для клиентов Хеседа в Одессе и Измаиле были устроены БФ «Хесед Шаарей Цион» праздничные концерты, программы которых мастерски выстроила их ведущая заслуженный работник культуры Украины Анна Розен.

Участники ансамбля Одесского национального университета им. И.И.Мечникова «Фолкленд» (художественный

руководитель Ю. Лукьяненко) сыграли еврейские инструментальные композиции.

Как всегда восторженно был встречен хор еврейской песни «Файерлех», которым руководит заслуженный работник культуры Украины Валентина Уляш. Гостями Хеседа стали наши новые друзья из Ильичевска — К. Стеценко (сопрано) исполнила песню из репертуара Анны Герман, а С. Бабура, великолепно владеющий скрипкой и гитарой,

подарил слушателям авторскую «Песню для друзей». В. Волох, педагог Детской музыкальной школы №1 (г. Одесса), представила скрипичные композиции «Дойна» и «Мазл-Тов». Приехавшая из Соединенных Штатов наша землячка Л. Смулянская исполнила еврейские народные песни и романсы на идише, иврите и русском языках. Лауреат международных и национальных конкурсов, ученик специальной музыкальной школы им. профессора П.С. Столярского Г. Фаринюк

И. Шафир проникновенно прочитала стихотворение «Рош-а-Шана» и другие, посвященные Новому году.

С трогательной песней о Земле Обетованной выступили М. Коростышевский, Н. Михайлуца, Д. Стуржа, А. Шеваленко, В. Евсович в составе ансамбля «Хаверим», который часто приглашает в «Теплый дом» Суворовского района его хозяйка Л. Ерецькая.

Прекрасно прозвучали в концерте украинские, еврейские, цыганские народные мелодии в исполнении ансамбля «Одеські музики» (руководитель заслуженный работник культуры Украины С. Литвинов). Игрой на разных народных инструментах доставил слушателям истинное удовольствие заслуженный артист Украины А. Дмитриев. Украшением концерта в стало выступление театра-студии «Одесские дворики», показавшей фрагменты из спектаклей по произведениям Шолом-Алейхема «Царствие небесное» и «Два шалахмонеса».

Эти концерты стали чудесным праздничным подарком клиентам Хеседа в канун Нового года.

Семен Вайнблат

“Два шалахмонеса” в Киеве

В Киеве завершился XIV Международный театральный фестиваль “Блуждающие звезды”, посвященный творчеству Шолом-Алейхема. Министр культуры Украины М. Кулиняк в своем обращении к организаторам, гостям и участникам фестиваля отметил, что он давно стал традиционным и играет важную роль в укреплении связей представителей разных национальностей на основе взаимоуважения и добрососедства. На спектаклях фестиваля присутствовали посол Государства Израиля в Украине Реувен Динель, заместитель председателя Россотрудничества России в Украине И. Царева, дипломаты из Польши, ФРГ и Франции.

В фестивале приняли участие Ивано-Франковский академический музыкально-драматический театр имени И. Франко, который показал спектакль “Тевье-Тевель” в постановке режиссера Н. Яремкива, Киевский академический театр “Колесо” — музыкальный спектакль “В Киеве, на Подоле” по пьесе Н. Янчука, Донецкий театр “Пятое колесо” — моноспектакль “Теза с нашего двора” по повести А. Каневского, Биробиджанский еврейский

музыкально-драматический театр “Когелет” — лирическую комедию “Король подтяжек” об истории Еврейской автономной области на Дальнем Востоке.

Достоинно была представлена на фестивале Одесса. Театральная студия “Мигдаль” показала тепло встреченную зрителями премьеру спектакля “Жизнь впереди” в постановке Ю. Пуриной. Театр-студия «Одесские дворики» при БФ “Хесед Шаарей Цион”, которой руководит М. Крупник, второй раз участвуя в фестивале, порадовала зрителей музыкальным спектаклем по рассказу Шолом-Алейхема “Два шалахмонеса” с участием И. Жеребкера, И. Александровской, К. Шрагиной-Кац, С. Потапенко, М. Крупника, А. Розен, С. Вайнבלата, Н. Михайлуцы, Б. Шпринца, А. Шеваленко.

По словам организатора фестиваля, председателя правления Еврейского фонда Украины А. Монастырского, в этом году спектакли XIV Международного театрального фестиваля “Блуждающие звезды” посетили три тысячи человек.

Фестиваль был проведен при поддержке министерства культуры Украины, Еврейского фонда Украины, организации “Джойнт”, посольства Российской федерации в Украине, Россотрудничества и Всемирного конгресса русскоязычного еврейства.

Семен Санин

Клиенты, волонтеры, сотрудники, администрация БФ “Хесед Шаарей Цион” от всей души поздравляют с 75-летием председателя Одесской региональной ассоциации евреев—бывших узников гетто и нацистских концлагерей

Романа Марковича Шварцмана

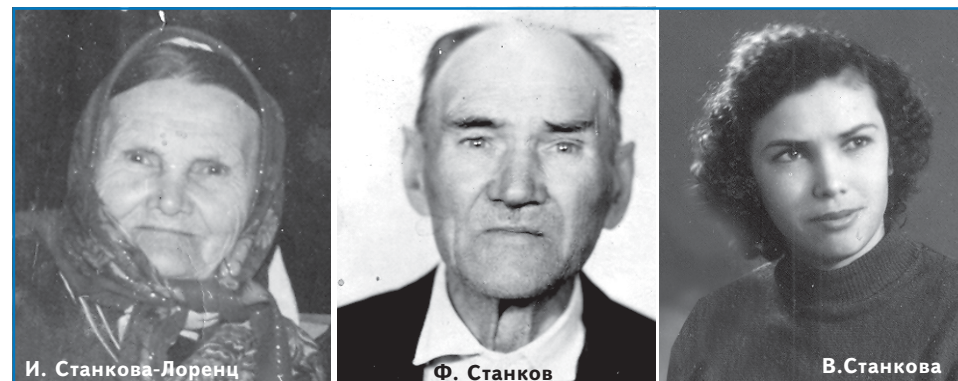
Здоровья, счастья, успехов в работе Ассоциации и — до 120-ти!

“Горжусь благородством и бесстрашием”

Моя бабушка, Ирина Семеновна Станкова-Лоренц, дедушка, Федор Афанасьевич Станков, их дочери: Надежда, Валентина, Раиса и сын Владимир до войны жили в селе Мещанка, что в Коминтерновском районе Одесской области. С началом войны Владимира призвали в армию, а его родители и сестры остались в оккупированном фашистами селе. Весной 1944 года, когда началось освобождение Одесщины, фашисты стали особенно лютовать, поскольку знали, что некоторые сельчане прятали у себя евреев, которым удалось бежать из гетто и концлагерей.

Как вспоминала потом Валентина Федоровна, «в семье радовались тому, что приближается освобождение, и в то же время нас не покидал страх, на что была вполне обоснованная причина. Дело в том, что однажды ночью в окно нашего дома кто-то постучал. Мы еще не ложились спать, отец открыл дверь и увидел двух женщин. Они попросили воды, но мать пригласила их в дом, усадила за стол, напоила и накормила. Женщины рассказали, что они убежали из гетто”.

В то время тяжело было самому прятаться и кого-то прятать. Тем и другим это грозило смертью,

а погибать перед самым концом оккупации никому не хотелось. Но бабушка и дедушка знали, что в то время, тем более ночью, переходить из села в село очень опасно. И если отпустить этих ослабевших от постоянного недоедания женщин, то они скорее всего столкнутся с румынами, которые, не задумываясь, расправятся с ними. Поэтому решили оставить

беглянок у себя и спрятали их в глубоком погребе под домом. Тринадцатилетняя Валентина каждый день спускалась в погреб и приносила женщинам еду, и продолжалось так до самого освобождения села, когда спасенные смогли покинуть свое убежище...

С той поры прошло уже 67 лет. Давно нет на свете бабушки и дедушки. Их сын Владимир погиб в Германии перед самой Победой, их дочь и моя мать Надежда умерла три года назад, Раиса живет в селе Первомайское того же Коминтерновского района, Валентина — в Одессе, и обе они уже пенсионерки. Я, которая не была свидетельницей того горя и ужаса, горжусь благородством и бесстрашием своих близких.

Волонтер Татьяна Полонецкая

”Это было недавно, это было давно”

Гости Культурного центра встретились с президентом Международных поэтических турниров в Дюссельдорфе Рафаэлем Айзенштадтом и писательницей Галиной Педаховской, которые за 20 лет жизни в Германии сполна реализовали свои творческие возможности.

Они довольно часто приезжают в родную Одессу и на этот раз привезли программу «Это было недавно, это было давно», несколько страниц которой под названием «Любовь в открытках» посвящены переписке бабушки Рафаэля Хаи и дедушки Исаака накануне их свадьбы.

Этим открыткам уже без малого сто лет, но сами они и тексты на них великолепно сохранились, а трепетное отношение внука к памяти предков сообщило им, что называется, вторую жизнь.

Впечатляющим был рассказ Р. Айзенштадта о том, как в Германии увековечивают имена евреев — жертв Холокоста. При этом, в частности, на тротуарах перед некоторыми домами ставят металлические таблички с

именами, датами рождения и депортации в концлагеря евреев—бывших жителей этих домов.

Такая табличка называется “штольперштайн” — камень, о который спотыкаются, а всего их, по идее и стараниями художника и скульптора из Кельна Гюнтера Демнига с 1993 по 2007 год в 277 городах Германии поставлено 12500.

Однажды, увидев объявление о выставке “Штольперштайн — поиск биографических следов”, Рафаэль решил ознакомиться с судьбой некоторых погибших и устроить Мемориальное шествие — пройти от дома к дому, вспоминая тех, кто не по своей воле покинул их много лет назад. Шествие началось от вокзала Дюссельдорфа и более шестидесяти человек медленно шли от дома к дому, от таблички к табличке, рядом с каждой

клали цветы, замирали в минуте молчания, вспоминали тех, чьи имена написаны на них.

Галина Педаховская прочитала рассказы из своей книги «Ночь в Амстердаме», а затем с автографом дарила ее благодарным слушателям.

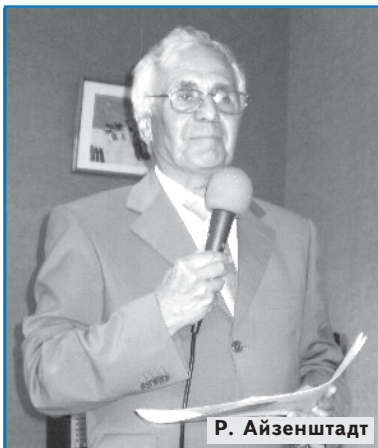
На большом экране были показаны фрагменты нескольких спектаклей с участием Рафаэля Айзенштадта, после чего он исполнил свои песни: «Ах, эта жизнь эмигрантская наша», «Будь счастливым», «Красавчик» и другие.

Интересен был рассказ о поэтических турнирах, проходивших в Дюссельдорфе с 2001 по 2010 год. В них участвовали поэты со всех континентов. Они становились Лауреатами, Призерами, Олимпийцами, а их турнирные стихи печатались в ежегодных сборниках турнира.

В завершение встречи слушатели ознакомились с «Золотой книгой» лучших стихов, написанных участниками турниров за годы их творчества. Один из них — одессит Владимир Кац — прочитал напечатанные в этой книге свои стихи и был награжден горячими аплодисментами.

И еще, что немаловажно, слушатели, как говорится, из первых уст много интересного узнали о самых разных сторонах жизни евреев в Германии.

Семен Вайнблат

Р. Айзенштадт

Г. Педаховская

И я стал вспоминать...

Стало уже традицией презентовать в Хеседе новые книги Аркадия Хасина, бывшего узника гетто и концлагеря, человека, который отдал морю более пятидесяти лет жизни.

Сейчас он проживает в Германии, а душой и мыслями... живет в Одессе, куда каждый год приезжает и привозит созданную за год рукопись, которая в издательстве “Оптимум” становится книгой. В этом году такой стала двадцатая книга Аркадия Иосифовича “Женщины в море”, в которую вошли объединенные общей темой рассказы “Штормовой обед”, “Зенитчицы”, “Дом Трапани”, “Узница тюрьмы “Санта-Мария” о нашей землячке капитане Берте Яковлевне Рапопорт, и другие.

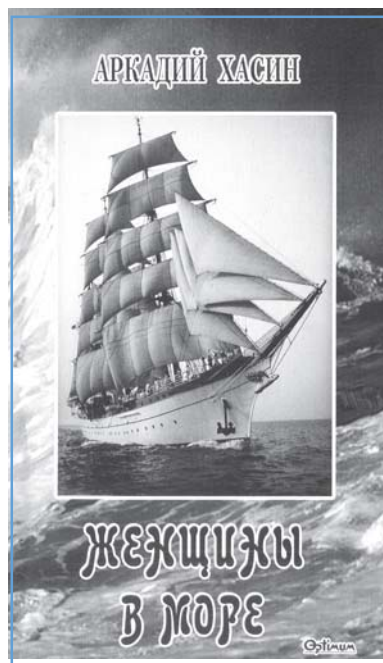
Презентация книги состоялась на заседании клуба «Фронтное братство», который под

руководством Григория Елисаветского работает при БФ “Хесед Шаарей Цион”. Программа была насыщенной, разнообразной и интересной. Давний друг А.Хасина, бывшая узница гетто, пианистка, педагог, концертмейстер Ида Нудельман исполнила несколько произведений, которые органично вплетались в рассказы из его новой книги. А сами рассказы как всегда мастерски читала лауреат премий имени Ивана Рядченко и Константина Паустовского, артистка Одесской государственной филармонии Елена Куклова.

Выступил, конечно, и автор презентуемой книги, рассказал об истории создания некоторых ее рассказов, и о том, как она родилась: “Несколько лет назад во Всемирном клубе одесситов на презентации моей книги “Море на вкус соленое” ко мне подошла женщина: “В своей книге вы пишете о моряках. А я знаю, что на судах Черноморского пароходства плавали и женщины — врачи, радистки, поварахи, буфетчицы. Почему бы и о них не написать? Так родился замысел этой книги. Но где собирать для нее материал? Копаться в архивах? Но что могли мне дать сухие

данные “личных дел”? Да и как выбрать из этого о г р о м н о г о количества какою-нибудь поварику или радистку, о которой стоило бы написать? И я стал вспоминать”.

Встреча с А р к а д и е м Хасиным была по-семейному теплой и о ч е н ь и н т е р е с н о й . Расставались мы с уверенностью в том, что через год появится новая книга и мы опять встретимся с ее автором.

Анна Розен

УРОКИ ЯЗЫКА ИДИШ

Урок 7

Множественное число существительных

Основные способы образования множественного числа следующие:

I. Добавление суффикса

песни **די לידער** — песня **די ליד**
отцы **די טאטעס** — отец **דער טאטע**
столы **די טישן** — стол **דער טיש**

II. Изменение корня

сыновья **די זין** — сын **דער זון**
мешки **די זעק** — мешок **דער זאק**

III. Изменение корня с добавлением суффикса

сады **די טעדער** — сад **דער טאָד**
места **די ערטער** — место **דאָס אָרט**

IV. Множественное число совпадает с единственным

сёстры **די שוועסטער** — сестра **די שוועסטער**

Общих правил, позволяющих самому образовать множественное число от любого существительного, в идише нет. Поэтому ниже в словаре к тексту приводится форма множественного числа существительных.

Заучивая новые слова, надо имена существительные выписывать и запоминать сразу в форме единственного и множественного числа.

Например:

звёзды **די שטערן** — звезда **דער שטערן**
лбы **די שטערנס** — лоб **דער שטערן**

Новые слова

Глаголы даны в неопределенной форме. Существительные представлены в формах единственного и — в скобках — множественного числа.

вот **אַט**
наш **אונדזער**
завод **דער זאוואָד**
(заводы) **(די זאוואָדן)**
и **און**
кто **ווער**
это **דאָס**
возле, у **לעם**
станок **דער ווערקштעל**
(станки) **(די ווערקштעלן)**
слесарь **דער שלאָסער**
(слесари) **(די שלאָסער)**
сын **דער זון**
(сыновья) **(די זין)**
слева **לינקס**
токарь **דער טאַקער**
(токари) **(די טאַקערס)**

что **וואָס**
делать **טאָן**
передавать радио-
грамму, радировать **ראַדירן**
тетя **די מומע**
(тети) **(די מומעס)**
с, со **מיט**
ее **אירע**
дитя **דאָס קינד**
(дети) **(די קינדער)**
курорт **דער קוראַרט**
(курорты) **(די קוראַרטן)**
учитель **דער לערער**
(учителя) **(די לערער)**
школа **די שול**
(школы) **(די שולן)**
что видно? **וואָס זעט מען?**
студентка **די סטудענטקע**
(студентки) **(די סטודענטקעס)**
московский **מאַסקווער**
артист **דער אַרטיסט**
(артисты) **(די אַרטיסטן)**
артистка **די אַרטיסטן**
(артистки) **(די אַרטיסטנס)**

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители «Нашей гостиной»!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем постоянно посещать «Нашу гостиную», поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

С 1 августа с.г. начато перезаключение договоров на пользование полученных в Хеседе слуховых аппаратов. Новые договора заключаются в соответствии с действующим законодательством Украины и предусматривают права, обязанности и ответственность как Хеседа, так и клиента.

Чем отличаются эти договора от ранее заключенных?

Во-первых, они однозначно определяют, что дорогостоящий прибор — слуховой аппарат является собственностью Хеседа и передается его клиенту в безвозмездное пользование только при наличии медицинских показаний в период его обслуживания в Хеседе. Клиент, который по различным причинам (в т.ч. при выезде за пределы Одесской области) снимается с обслуживания в Хеседе или больше не имеет

медицинских показаний, обязан вернуть аппарат в программу. Отказ вернуть аппарат будет рассматриваться как хищение имущества Хеседа и преследоваться по Закону, в т.ч. и в новом месте проживания бывшего клиента.

Во-вторых, клиент теперь несет материальную ответственность за утрату аппарата или его неисправность, происшедшую по вине пользователя.

За многолетнюю работу программы мы часто сталкивались с такими случаями, когда некоторые не очень порядочные личности увозили с собой чужое имущество за рубеж, а еще чаще их родственники по разным причинам не возвращали аппараты в Хесед после смерти клиента-пользователя. Теперь это будет исключено, поскольку для получения слухового аппарата клиент обязан представить т.н. гаранта, то есть лицо, которое выступит третьей (кроме Хеседа и клиента) стороной при заключении договора и будет нести материальную ответственность в случае, если клиент не сможет возместить ущерб при утере или преднамеренной порче аппарата. Таким гарантом может выступить супруг, дети, внуки, другие родственники, друзья, соседи и пр. Гарант должен присутствовать при

заключении договора и подписать его наравне с клиентом.

Оформление новых договоров начинается с 1 октября и закончится 25 декабря с.г.

Клиенты, которые до этой даты не подпишут новый договор, будут обязаны вернуть ранее полученные аппараты в Хесед.

Договора оформляются ежедневно (кроме субботы и воскресенья) с 8.30 до 16.00 в кабинете №245 («Медицинская программа») у начальника отдела по социальному обеспечению Феликса Ильича Мильштейна при участии лица, выступающего гарантом. При этом клиент должен иметь гражданский паспорт, а гарант — ксерокопию своего гражданского паспорта и идентификационного кода.

Мы убедительно просим клиентов, которые не пользуются полученными аппаратами или не собираются заключить новый договор, как можно скорее вернуть их в программу. Наши возможности приобретения новых аппаратов ограничены, а возвращенными аппаратами смогут воспользоваться другие, нуждающиеся в них.

Если клиент по состоянию здоровья не имеет возможности явиться в Хесед для заключения договора, от его имени это может сделать гарант, который при этом,

кроме своих документов, должен иметь паспорт клиента.

Одинокие, малоподвижные клиенты, которые не смогут добраться в Хесед, должны обратиться к своему социальному работнику или куратору, и мы постараемся провести подписание договора на дому.

Пользуясь случаем, напоминаем, что слуховой аппарат можно получить только на основании заключения врача-сурдолога, который должен подтвердить необходимость в слухопротезировании клиента и рекомендовать определенный тип аппарата.

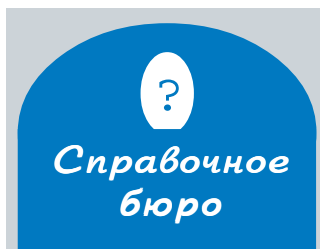
Хесед может оплатить стоимость обследования клиента в сурдокабинете поликлиники областной больницы. Направления в сурдокабинет выдаются в программе «Слабослышащие».

Клиенты программы могут получать батарейки, аккумуляторы, ушные вкладыши к слуховым аппаратам, полученным в Хеседе, или собственным (при этом достаточно представить документ, подтверждающий, пользование аппаратом).

К сожалению, в связи с ограниченными финансовыми возможностями, до конца нынешнего года мы не можем приобретать аккумуляторы, вкладыши и оплачивать обследование у сурдолога клиентов, не имеющих статус «жертва нацизма».

Г-н Б-штейн. Вопрос: Я хотел пройти курс инфузионной терапии в поликлинике, в Дневном стационаре. Для этого написал заявление в Хесед и представил справку со всеми печатями и подписями, но мне отказали в оказании помощи. Почему?

Ответ: Ваш вопрос рассматривала комиссия по оказанию «Экстренной помощи (СОС)» и ответила Вам правильно. Такая помощь оказывается клиентам, попавшим в чрезвычайную ситуацию, например, экстренно госпитализированным в больницу по жизненным показаниям, в тяжелом состоянии, для оперативного вмешательства и т.п. Бюджет этой программы весьма ограничен и предназначен для особых случаев. Правда, иногда, клиент в тяжелом состоянии, но нетранспортабелен и не может быть доставлен в больницу (например, тяжелый инсульт, онкологическое заболевание и пр.). Тогда интенсивная терапия проводится дома, называется «стационар на дому», и медикаменты для нее Хесед оплачивает. Плановую терапию для лечения хронических заболеваний в дневных стационарах поликлиники

программа «СОС» не оплачивает, а приобрести лекарства для нее можно из средств, начисляемых Вам на пластиковую карточку.

Г-жа Л-гут. Вопрос: Мне привозят продукты на дом. Чаще всего они качественные и вкусные, но несколько раз попадались просроченные консервы, сахар с неприятным запахом, рис с жучками. Как рекомендовали в вашей газете, я обращалась к вашим сотрудникам, присылала им в Хесед эти испорченные продукты, а они требовали от меня чек из магазина. Зачем? А потом говорили, что эти продукты хорошие. Разве я, хозяйка с многолетним опытом, не могу отличить хорошие продукты от испорченных? Вы просто покрываете хозяина магазинов, а может, и сами заинтересованы?

Ответ: Вы абсолютно правильно сделали, что обратились в Хесед. Все претензии, связанные с обслуживанием в магазинах или аптеках, нужно высказывать сотрудникам соответствующих программ, и они, в свою очередь, будут предъявлять их магазинам или

аптекам. Почему мы просим предъявить чек из супермаркета? Мы работаем, в основном, с людьми пожилыми, которые, бывает, имеют проблемы с памятью. Иногда поступают претензии к качеству продуктов, доставленных на дом, а потом оказывается, что они не один уже месяц пылятся у клиента в кладовке. Сталкиваемся и с не очень честными клиентами. Поэтому по чеку мы сможем убедиться в том, что продукты получены у нашего поставщика и теперь, а не год назад. Полученные претензии рассматривает комиссия в составе, как минимум, трех человек, которые проверяют срок годности указанных на упаковке продуктов, целостность упаковки, наличие посторонних ингредиентов, в т.ч. личинок, насекомых, мышиного помета (было и такое), оценивают запах. Если комиссия выявляет, что продукты не качественные, руководители программы обращаются к поставщику, который срочно производит замену такого продукта на качественный. Такие единичные случаи имели место, но по каждому из них были приняты строгие меры.

Что касается Вашего случая, то четыре человека признали эти продукты качественными.

Доска объявлений

Внимание!

С первого октября начинается четвертый квартал обслуживания клиентов Хеседа. А финансовый год в нашей организации завершается в начале декабря, поэтому воспользоваться средствами, начисленными для оплаты медикаментов и продовольственных товаров, можно только до 25 ноября. Убедительно просим клиентов планировать свои расходы так, чтобы воспользоваться всей выделенной вам суммой до этой даты. Просим также уточнить до 20 октября правильно ли начислена сумма в соответствии с действующими критериями в 4-м квартале для того, чтобы при необходимости мы успели своевременно сделать корректировку.

Внимание!

Просим обратить внимание на то, что в последнее время резко активизировался криминал, особенно карманные воры и мошенники. Убедительно просим не впускать в квартиры неизвестных людей, особенно если они представляются социальными работниками, сотрудниками благотворительных структур или органов власти. Требуйте от них предъявления удостоверения личности, документов, подтверждающих рабочее место. Если появляется сомнение, не постесняйтесь позвонить в организацию, от которой они явились, а в крайнем случае позвоните своему куратору в Хесед и посоветуйтесь с ним. В последнее время участились случаи хищения пластиковых карточек Хеседа, которые воруют вместе с документами и кошелеками. Будьте бдительны в общественном транспорте и магазинах. Тотчас после выявления кражи позвоните в Хесед, чтобы мы оперативно заблокировали карточку и сохранили для клиента имеющиеся на них средства.

Возвращение Исаака Бабеля

Многие читатели "Доброго дела" в числе одесситов, проживающих в разных городах и странах, приняли участие в инициативном и осуществленном Всемирным клубом одесситов благородном деле сбора средств на сооружение в Одессе памятника нашему знаменитому земляку писателю Исааку Эммануиловичу Бабелю на углу улиц Жуковского и Ришельевской, напротив дома, где он жил. И многие наши читатели почтили своим присутствием торжественную церемонию открытия памятника, которая состоялась в солнечный воскресный день 4 сентября.

Отлитая в бронзе скульптура писателя установлена на вымощенной традиционной одесской брусчаткой площадке, а на краю ее бронзовое "колесо судьбы", на котором начертано "ИСААК БАБЕЛЬ".

На открытии памятника писателю были председатель Одесской администрации Эдуард Матвийчук, мэр Одессы Алексей Костусев, Герой Украины, почетный гражданин Одессы, председатель правления Одесского

Почетные гости (слева направо) Николай, Лидия Бабель, Андрей Малаев-Бабель

проекта памятника московский скульптор Георгий Франгулян, известный одесский писатель Аркадий Львов, дочь нашего земляка писателя Ильи Ильфа Александра

благотворительного фонда реабилитации детей-инвалидов "Будущее", депутат одесского горсовета Борис Литвак, президент Всемирного клуба одесситов Михаил Жванецкий, вице-президенты клуба Евгений Голубовский, Валерий Хаит, директор клуба Леонид Рукман, заместитель директора Аркадий Креймер, активный участник создания памятника скульптор Михаил Рева, президент АО "ПЛАСКЕ", оказавший неоценимую помощь в создании памятника, Олег Платонов и вице-президент этой компании Иван Липтуга, директор Одесского литературного музея Татьяна Липтуга, прибывшие в Одессу на День города и открытие памятника Бабелю автор

Ильф, специальный представитель президента России по культуре, президент Академии российского телевидения Михаил Швыдкой, известный российский телеведущий Владимир Познер. Дорогими, желанными и почетными гостями Одессы были в этот день дочь Исаака Бабеля Лилия Бабель, его внук режиссер Андрей Малаев-Бабель, правнук Николай...

Много лет назад, когда я еще был очень молодой, а он очень старый, один одесский старожил с восторгом и гордостью рассказывал мне о том, что в 1889 году он присутствовал на открытии памятника Александру Сергеевичу Пушкину на Приморском бульваре. Я далек от каких-либо сравнений, но, думаю, что те, кто 4 сентября были на открытии памятника, с такими же эмоциями будут рассказывать о том, как в Одессу вернулся Исаак Бабель.

Памятник открыт

Р.Александров

Хижина дяди... Бейзерта

Д. Маллори

1 июня 1926 г. в газете «Известия одесского окружкома КП(Б)У, окружкома и ОПБ» был напечатан фельетон «Хижина дяди... Бейзерта» известного одесского журналиста Бориса Давидовича Флита, который в старые времена подписывался псевдонимом Незнакомец, в советские — Д.Маллори и остался в романе И.Ильфа и Е.Петрова

«Двенадцать стульев» под псевдонимами соответственно Принц Датский и Маховик. Принято считать, что газета живет один день. Если такое утверждение справедливо, то, как изъяснялись в старину, ласкою себя надеждой, что нынешняя публикация фельетона несколько продлит этот день и память о тех, кто достоин памяти.

Ростислав Александров

А я люблю негрятюк, — говорил персонаж Л.Андреева. (1)

Дело вкуса. Это было во времена общественного упадка, поисков экзотики и эмпирики. Но почему теперь в Советской стране столь возлюбили «шоколадных ребят», хоть убейте, не понимаю. «А я люблю негрятюк!» — это, конечно, болезнь.

Но «А мы любим негров и джаз-банд», — это уже, извините, эпидемия!

«Хижина дяди Бейзерта» в Воронцовском саду полна звуков негрятюкских джаз-бандов и фокстротов. (2)

Хорошо это или плохо — об этом скажут рецензенты.

Мнение публики различно.

Известный писатель Бабель улыбается, очки его сверкают, и он яростно спорит с музыкантом «классиком». (3)

«Почему «Аида» — искусство, а вот эти фокстроты — не искусство?»

Писатель с таким увлечением защищает искусство негров, что известный врач вполне верит мне, когда на его вопрос «Кто этот симпатичный молодой человек?» я отвечаю: «Это? Бабель. Не слышали?»

«Бабель? Администратор негров?» Я готов ударить доктора, но решаюсь, говорю: «Вот именно администратор! Попросите у него контрамарку».

Вот она Одесса! Бабея не знает, но негров обожает!

Впрочем, сам Бабель продолжает эту мистификацию. Он не отрицает, что он «тут администратор в саду». Относительно контрамарки — отнекивается: «Я не выдаю!».

И, даже едва сдерживая хохот, объявляет, что «за устройство получает 30 рублей в вечер»...

Его милое, немного киргизское лицо расплывается в улыбку до

ушей. Он отбегает в сторону и хохочет истерически.

А доктор говорит мне: «Какой милый администратор. Удивительно, как я его не знаю...»

«И знаете, почему создается такая шутка, такое легкое настроение?, — говорит мне потом Бабель. — От джаз-банда». «И еще от запаха акции! — вторю ему я, с любовью глядя на нашего Бабея».

«Шантан! Но я люблю шантан!, — восторженно отзывается толстый зубной врач. — Я даже свое высшее образование получил в «Северном» (4) в свое время...»

«Мистификация! Двое совсем не черные».

«А вам что — чернота важна? Так послушайте ваку».

«Они и поют? Только у них голоса хороши только для ударных инструментов. Так и хочется ударить».

«А вы видели «мима»?»

«Какое мимом? Прямо перед нами, а вы говорите мимом?»

«Я себя чувствую какой-то «Ханчей в Америке» (5)...»

«Скорее в Африке: на сцене негры, в публике арапы...»

«Нет, вы смотрите, как этот барабанщик работает. 2000 движений в секунду».

«Это он по ноту».

«Нет, на память...»

«Сара, не смотри на этого толстого, который за пианино. Не смотри, я тебя прошу. Ты же должна разрешиться...»

Негры становятся в ряд и мяукают по-кошачьи: это выходит довольно музыкально.

Сзади меня говорит какой-то нэпман: «Мамочка, я чувствую, что мы переносимся в Европу. Совсем как в Париже...»

Внизу шумит море, светятся огни порта..., грузятся пароходы.

Борис Флит

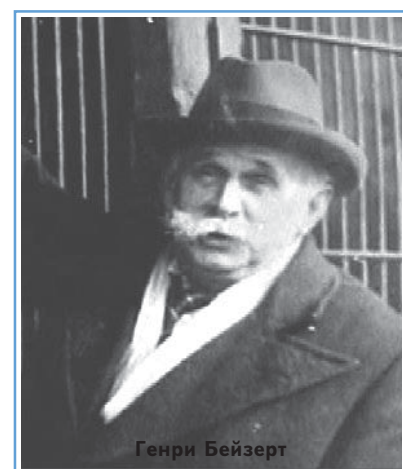
1. Рассказ Леонида Андреева «Оригинальный человек».

2. Генри Вальдемарсен (Генрих Владимирович) Бейзерт был директором «Сада-театра бывш. Воронцовского дворца», который располагался внизу Приморского бульвара в «Лунном парке», как называли это место одесситы. 29 мая — 4 июня 1926 г. в саду-театре с огромным успехом проходили гастроли американских джазовых исполнителей, о которых знаменитый дирижер И.В.Прибик писал, что «они удивительные виртуозы, с исключительным мастерством владеющие своими инструментами».

3. Исаак Эммануилович Бабель, к тому времени автор четырех книг рассказов и отдельно изданной «Конармии», приехал в Одессу 26 мая 1926 г.

4. Фешенебельный кафешантан во дворе дома №12 в Театральном (ныне — Чайковского) переулке.

5. Девушка работница — персонаж оперетты Ракова и Румшинского «Ханче ин Америка» («Ханче в Америке») — в исполнении гастролеровавшей в Одессе известной артистки еврейского театра, оперетты, эстрады Клары Юнг.

Генри Бейзерт

ОДЕССА. ОККУПАЦИЯ

...Надвигалась осень, фронт приближался, и мы снова переехали (с дачи. — Ред.) в город. На стенах домов появились плакаты: «Одесса была, есть и будет советской». Одеситы, умеющие правильно читать советские лозунги, поняли, что враг скоро войдет в город. В повседневный лексикон прочно вошло новое слово — «эвакуация». В середине августа Одесса была отрезана и осталась за линией фронта, покинуть осажденный город можно было только морем. Тем, кто успел уехать до того, как кольцо окружения замкнулось, повезло. Теперь попасть на уходящий транспорт считалось удачей. Маме достали билеты на теплоход «Ленин», но она колебалась: ехать в неизвестность с ребенком, одной, было страшно. Отец со своей семьей и восьмидесятилетней матерью оставался, мамы родители тоже.

Почему большинство одесских евреев не покинуло город своевременно? У каждой семьи были свои мотивы. Кто-то, доверяя пропаганде, считал, что Одессу врагу не сдадут. Скептики полагали, что преследования евреев немцами — очередной миф советской власти. Люди помнили немцев, оккупировавших Одессу в 1918 году. Они

вели себя спокойно, мирное население не трогали, евреев не истребляли. Предполагалось, что в город придет та же армия, что и двадцать три года тому назад.

И скептики, и доверчивые энтузиасты страшились эвакуации — опасного и тяжелого путешествия неведомо куда. Некоторые несомненно втайне надеялись, что советская власть не вернется в Одессу никогда и постепенно наладится нормальная жизнь, которую еще не успели забыть.

16 октября. Оккупанты входят в город.

Так или иначе все близкие оставались в городе, и мама решила не ехать. Билеты были сданы, и «Ленин», перегруженный эвакуированным людом, ушел без нас. Через два дня в Одессе стало известно, что немецкие самолеты бомбили теплоход «Ленин» в открытом море, и он пошел ко дну (пароход подорвался на mine. — Ред.). Погибли почти все, многие сотни людей, в том числе и друзья нашей семьи.

А шестнадцатого октября канонада на подступах к городу стихла и в город вступили немцы. Мы с мамой молча стояли у окна и смотрели, как от Сабанеева моста к улице Гоголя по середине мостовой маршировала немецкая колонна. Солдаты были серо-зеленые, в касках, с еще не виданными нами автоматами. Улица была пустынная, лишь какие-то женщины, выскочившие из подворотни, бросили солдатам цветы. Колонна свернула в улицу Гоголя и скрылась из виду. Грохот сапог смолк, и стало невероятно тихо.

Так началась жизнь в оккупации, и кончилось обыкновенное детство.

Михаил Бродский.

Яд Вашем. Проект документации и увековечения имен евреев, погибших в период Шоа (Холокоста) на оккупированных территориях бывшего СССР.

Жители Одессы помнят...

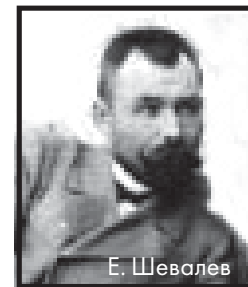
Доктор медицинских наук, профессор Евгений Шевалев возглавлял кафедру психиатрии в Одесском мединституте. В годы войны он заведовал городской психиатрической больницей на 600 коек. Уже в первые дни оккупации профессор Шевалев столкнулся со многими трудностями. Помимо проблем с питанием и дефицитом лекарств, перед ним встал вопрос: как скрыть от оккупационных властей наличие евреев среди больных и персонала больницы? Он начал с того, что заполнил 20 новых больничных карточек на вымышленные имена. С этими карточками еврейские сотрудники больницы получили возможность остаться там под видом пациентов. Среди них были санитар Михаил Гершензон и медсестра Гита Вексельман. Затем, с помощью сына Андрея, студента-биолога, и преданных ему сотрудников, Шевалев подделал карточки еврейских больных. Таким образом, к началу 1942 года в списках пациентов ни одного

еврея не значилось. Для того чтобы прокормить своих подопечных, Шевалеву пришлось пойти на продажу части больничного имущества, но приобретенных на вырученные средства продуктов все равно было недостаточно, и не все больные пережили тяжелую зиму 1941-1942 года. Несмотря ни на что, Шевалев не оставлял попыток добиться от оккупационных властей увеличения помощи своему учреждению, и к весне 1942 года его усилия увенчались успехом.

Среди тех, кто под чужим именем скрывался в больнице, были не только ее сотрудники и пациенты, но и просто знакомые семьи Шевалевых. Так, в январе 1942 года Андрей привел к отцу своего однокурсника Владимира Тендлера, которому удалось бежать из колонны депортируемых в лагерь смерти. Профессор Шевалев подробно объяснил Владимиру, как симулировать симптомы психического заболевания, чтобы его можно было выдать за нового больного. Позже в больницу поступила еще одна такая же «больная» — 17-летняя Лилия

Раппопорт, чудом избежавшая кровавой бойни на хуторе Стадная Балка Березовского района, где на ее глазах убили мать, бабушку и сестру. Ей удалось добраться до Одессы, где она обратилась к Андрею, с которым познакомилась еще в добровольческих отрядах во время обороны Одессы. До самого освобождения Одессы Лилия находилась в больнице под видом девушки, страдающей аутизмом. Интересно, что в дальнейшем это повлияло на решение Лилии изучать психиатрию.

Точное число евреев, спасшихся благодаря помощи профессора Шевалева и преданных ему сотрудников, неизвестно, но жители Одессы помнят о его подвиге по сей день. 12 апреля 2001 года Институт Яд Вашем признал профессора Евгения Шевалева и его сына профессора Андрея Шевалева Праведниками народов мира.

Е. Шевалев

Я стала свидетельницей ужасов

Все, о чем хочу рассказать — это воспоминания, врезавшиеся в память в детском возрасте. Чем старше я становилась, тем чаще они возникали перед глазами. Когда началась война, мне было десять лет, и я стала свидетельницей ужасов, произошедших в Одессе после захвата нашего города немецкими и румынскими войсками. Оккупация же продолжалась два с половиной года.

Наша квартира в центре города (Малый переулок, 6) была повреждена во время воздушного налета, и мы с папой переселились на Молдаванку, в квартиру наших успевших эвакуироваться родственников. В этом районе с давних пор жило много евреев. Угон евреев Одессы в гетто, массовые расстрелы и издевательства над евреями начались именно с Молдаванки. Первые полгода оккупации были страшными. Немцы и румыны зверствовали. На всех столбах и воротах города повесили объявления о том, что евреи должны носить на рукав одежды желтые звезды и не выходить из квартир. Так их готовили к массовому угону в гетто.

Я не могу забыть взгляд одного пожилого человека, адвоката, жившего в соседнем с нами подъезде. На рукаве его пальто я впервые увидела желтую

«звезду Давида». Это был очень интеллигентный, добрый человек. Он был выгнан из своей квартиры, не успев даже взять самые необходимые вещи.

В огромном нашем дворе на Разумовской, 2/4, было много евреев. Выгонять их из квартир и издеваться помогал фашистский прихвостень, предатель-изверг, которого я запомнила на всю жизнь. Он появился у нас во дворе за несколько дней до захвата Одессы. Это был молодой человек лет тридцати. Он весь трясся, ходил с палочкой и всем рассказывал, что был контужен в боях под Одессой в Дальнике.

Как только немцы и румыны вошли в город, он тут же «выздоровел», перестал трястись и с первого же дня стал с ними сотрудничать. Как собака-ищейка он ходил с румынскими полициями по квартирам, разыскивая евреев и коммунистов; сквернословил, размахивая ножом, выгонял людей на улицу. Он постоянно врывался к нам в квартиру и кричал, что мой отец прячет коммуниста-еврея — моего дядю, брата моей покойной мамы.

Дядя мой был председателем Ильичевского райисполкома г. Одессы. Всех председателей райисполкомов обязали обеспечить эвакуацию музеев, библиотек, предприятий города. В связи с этим он находился в городе до самого прихода фашистов. Дом, в котором он жил с семьей до войны, был разрушен во время воздушного налета, и дядя ночевал

у нас. Он покинул Одессу последним пароходом.

Так вот, этот предатель приводил к нам по ночам румынских полицейских и утверждал, что видел моего дядю в тот день, когда в город вошли немецкие и румынские войска. Отца моего несколько раз арестовывали, допрашивали в полиции, один раз сильно избили.

Зима 1941-го была очень суровой, бесснежной и с небывалыми для Одессы

На улицах Одессы

морозами. Люди, которых угоняли в гетто, привязывали к саням, к детским ванночкам веревки, наполняли их впопыхах вещами, продуктами, сажали в них маленьких детей и тащили всё это по бульвару Разумовской улицы вниз, в направлении еврейского кладбища. Этим несчастных гнали на смерть вооруженные румынские солдаты. Тысячи жителей нашего города были зверски убиты, тысячи угнаны в разные гетто.

В Одессе несколько месяцев не работала система водоснабжения. Для бытовых нужд мы брали солоноватую воду из источника в Дюковском саду. Для питья — в разных

«пониженных» районах города, где вода еще сохранилась в водопроводных трубах.

Дети нашего двора гурьбой шли в ведрах, чайниками, бидончиками в поисках питьевой воды. Иногда приходилось идти очень далеко. Во время этих походов за водой мы видели много страшного. Александровский проспект и Прохоровский сквер (бывший Хворостина) были завалены трупами расстрелянных. Там были выкопаны глубокие ямы, которые ежедневно заполнялись расстрелянными евреями. То же самое было в парке имени Шевченко. Мы шли за водой мимо и видели этот ужас.

Несчастные, которым удавалось спрятаться, замерзали. Как-то по дороге домой из Дюковского сада, во время сильного ветра и мороза, мы, дети, нагруженные ведрами и бидонами с водой, решили немного согреться в пустой будке на Разумовской улице. До войны в ней работал сапожник. Мы открыли дверь и увидели внутри замерзшую женщину с тремя детьми. Два мальчика прислонились к маме, а маленькая девочка лежала на ее руках. Ужас!.. Пожилой человек, адвокат, о котором я писала выше, тоже как-то сумел спрятаться и ночью пришел к себе домой, но его не пустили, так как квартиру его уже кто-то занял. Он стучал к соседям, но никто не открывал. Люди боялись, потому что за спрятанного еврея немцы расстреливали всю семью. Он, бедняга, так и замерз в парадной возле двери своей квартиры.

Марлена Прайд
Международный русскоязычный популярный интернет-журнал. Май, 2008.

Красноармейская

(Глава из романа «У черного моря»)

Анатолий Кардаш

...Пришел в Яд ва-Шем "Лист" из Одессы, с ул. Лейтенанта Шмидта, дом 5. Сладкий сердцу моему адрес.

Простенько-прямая улочка, маленькая, жилых кварталов с одной стороны три, с другой и того меньше – два, нестандартная, как сама Одесса, и как она, уютная, в белой и зеленой нежности акаций, утыкающих кроны в верхние этажи. И подобно Одессе – в угоду времени меняющая личину.

Начиналась улица Тюремной – от тюрьмы здесь, памятью о ней, дом на углу Водопроводной улицы маячил потом табличкой с именами казненных тут героев русского террора Халтурина и Желвакова. Тюрьму сменила Земская управа, и улица стала Земской. Революция упразднила земство – "Мы наш, мы новый мир построим" – Земская готовно переименовалась в Красноармейскую. Соответственно боевому названию после оккупации на ней пару лет не управлялись убрать с мостовой разбитый остаток немецкой бронетехники; внутри развороченной башни пацаны устроили сортир, весной его осыпала акация, вместе пахло ошеломляюще.

Позже новой прихотью властей улицу снова переименовали - в Лейтенанта Шмидта. Одесситам на ум приходил не столько революционный подвижник и тем более не пастернаковская о нем поэма, сколько жулики из ильфо-петровского романа, представлявшие "детьми лейтенанта Шмидта". Теперь жители улицы именовали себя детьми славного морского лейтенанта. Я тоже мог бы зваться сыном расстрелянного царскими палачами героя, не прогони меня судьба с той улицы еще в бытность ее Красноармейской. Ходил по ней ежедневно в дивную послевоенную школу, где мы учились в подвале без электричества, освещаясь керосиновой лампой на учительском столе и кусками пластмассы, воткнутыми в щели парт; подожженные, они горели, треща и воняя, блики прыгали по лицам – кино Хичкока, о котором тогда слухом не слыхивали.

В четвертый наш класс однажды посреди урока вошла-ворвалась милиция и увела самого сильного и рослого, самого почитаемого ученика – за участие в вооруженном разбое. Незаурядный, между прочим, был класс: половина учеников отличники, половина учителей – фронтовики.

В той школе меня сразу, по окончании первого же дня учебы, побили – обязательный обряд "крещения новенького". Я вышел после уроков и за воротами школы попал в плотный полукруг моих новых товарищей по классу. В середине стоял низенький, с меня же ростом, шкет по кличке, я уже знал, Керекеха. Он весело спросил меня: "Стукнемся?" Я, недавно приехавший из дальней эвакуации, не успел понять, что "стукаться" значит "драться", не успел даже испугаться, как он врзал мне в лицо, я ему портфелем по голове, он гикнул радостно и бросился молотить кулаками. Смутно вспоминаются заинтересованные лица одноклассников вокруг, искры в глазу, боль, кровь во рту... Все окончилось быстро, потому что тогда дрались "до первой крови", а ногами вообще не дрались, и "лежачего не бьют" – наивное было время. Но я все же был основательно помят, и прохожие, помню, приглядывались ко мне, когда я, не поспевая сглатывать слезы обиды, нес свое обильно окровавленное лицо по родной Красноармейской.

Преходящи, однако, детские печали. Керекеха после подружился со мной, даже научил извлекать папиросы из запечатанной пачки и несколько раз доверительно брал с собой на "Привоз" торговать этими неполными пачками – без хлопот заработок на вареный кочан кукурузы – "пшенку", ее, обжигающую, продавали тут же, на "Привоже".

"Хлеба и зрелищ": с папиросного промысла удавалось разжиться и на билетик в кино. Оно было тут же, на Красноармейской, от дома номер пять из яд-вашемовского Листа за два квартала, кинотеатр "Бомонд" – в имени трепетала давняя французистость Одессы с ее Дюком де Ришелье, Пале-Роялем, Пассажем... Здесь впервые я увидел трофейный цветной кинофильм "Девушка моей мечты", где нацистская кинодива задирает в танце юбку на крутых разгульных бедрах, здесь советская сдержанно-ослепительная кинозвезда Жизнерадостно маршировала "Светлым путем", здесь творил

Кадочников "Подвиг разведчика" в логове глупых и трусливых немцев, здесь резвился Тарзан...

Мы бегали сюда чаще всего без билета, то прошмыгивая в толпе зрителей, то, чаще, с другой стороны кинотеатра, через двор его, заполненный ожидающими очередной сеанс, – стена двора была сложена из обычного для Одессы ракушечника, податливого, удобного для выдалбливания ямок, они с невесть каких времен позволяли безбилетникам взобраться на верх стены, перевалиться через нее на крышу рядом стоящего во дворе сарайчика и спрыгнуть оттуда в сочувственную толпу, раствориться...

Архивное мое дело тихое, а какие тычутся воспоминания! Из "Листа" случайного, из документа пожелтевшего...

Партийный Архив Одесского обкома Компартии Украины, фонд 92, опись 1:

"Акт 231

г. Одесса 2 ноября 1944 г. составлен настоящий акт по ул. Красноармейской д. № 17 о совершенных злодеяниях во время оккупации немецко-фашистскими оккупантами. Во время террора 23 октября были уведены в лагерь следующие гр-не:

Цимберг Герман Самойлович преподаватель математики, Цимберг Ася Германовна 22 лет студентка мединститута, Цимберг Маня домохозяйка, Цимберг Беба преподаватель музыки, Цимберг Лиза, Левина 70 лет старуха, Полтораки Давид, Полтораки мать, Полтораки жена и ребенок... Боцман – старуха 80 лет
Комиссия Федоренко, Шуляк, Пленская... (подписи)"

Здесь имена для меня – дышат: и жертвы, и свидетели, о чьей жизни при румынах во дворе говорили разное. Мне за дворовыми преданиями, за фамилиями этими – лица, лица, лица...

Большая семья Цинберг – три сестры, брат Герман слепой, дочь Ася осталась в оккупации смотреть за ним...

Старуха Левина – моя дальняя родня...

Полтораки из подъезда напротив...

Шуляк – отец или мать моего дворового друга...

"Боцман – старуха 80 лет...". Ее сын после войны жил на первом этаже окном во двор. Дети двора шумели под его окном, и он, разгоняя, поливал их водой из помятой жестяной кружки. Мы ненавидели его, дразнили, и спорт был: крикнуть под окном Боцмана и успеть увернуться от выплеска из-за блеклой занавески. Повспоминал я, пополоскал душу, поласкал.

И в "Лист" с родной улицы всмотрелся, вчитался. Погибший – Иогашоу, он же Семен, Теплицкий, двадцатилетний электрик с ул. Садовой. На фотографии красноармеец, ярко-красивый, большеглазый, крутобровый, круглая стриженная голова с веселой на бочок пилоткой, гимнастерка подворотничком очерчена безупречно, хоть сейчас на парад. И руки большие, сильные – ладный парень, праздничный.

Внизу "Листа" обстоятельства гибели: "армия, плен, гетто". И приложена записка на тетрадном листе в клеточку, многократно сложенном, оборванном по краям, дырявом на сгибах, истертом – читать трудно: "Дорогой дядя Андрей! Я снова обращаюсь с мольбой к Вам как человеку, который знает и понимает чужое горе, лишь Вы родной дядя можете мне. Я умоляю Вас спасите меня, помогите мне в моем горе, я буквально умираю с голоду, кроме помоев я ничего не имею. Очень

прошу Вас с этим человеком передайте мне что вы можете. За все я буду молиться на Вас. Я вас умоляю хлеба хоть немного, немного сахару, муки или картошки словом что-нибудь. Может быть Вы сможете из сарая достать мои вещи, продайте хоть что-нибудь и передайте немного денег... Я просто в отчаянии родной дядя Андрей спасите меня Бог Вас вознаградит, а я буду молиться на Вас. Ваш Сеня Теплицкий".

Фронт, плен, гетто, голодный вопль - все подтекло к ностальгии и подтолкнуло меня написать автору "Листа", Игорю Теплицкому, брату Сени, спросить подробности. Пришел ответ: "Брат мой Семен... за год до войны был призван на действительную службу в армии. Накануне призыва он женился на еврейской девушке Эмме. Службу проходил в г. Самбор вблизи границы с Польшей. Был хорошим красивым парнем. Как многие в этом возрасте, писал стихи. Посылаю Вам одно из его стихотворений того периода..."

22 июня 1941 года он, среди других, принял первый удар немцев. Подразделение брата разгромили, а остатки потянулись в тыл. И он, по молодости и простоте душевной направился в родную Одессу. Когда он пришел, она уже была оккупирована. Не прошло и месяца, как на него донесли, что он еврей, и он с женой Эммой был схвачен и посажен в гестапо...

Я, командир батареи Советской армии в 1944 г. проходил рядом с Одессой, и мне удалось завернуть в только что освобожденный город. В квартире, где я жил, жили другие люди... Над нами жила до войны русская семья Стрижаков. Дядя Андрей, глава семьи, рассказал мне трагическую судьбу моего брата и передал хранившуюся у него записку... Стрижаки в сарае не выкопали вещи – в городе начались аресты тех, кто помогал евреям, и они испугались.

Держали моего брата на Люстдорфской дороге в здании тюрьмы... Там же за стеной арестованных заставили копать ров и всех расстреляли. Так погибли Семен и Эмма".

Уточнилось: не из гетто – из тюрьмы зывал Семен. Существенно ли? А вот записка с его стихотворением...

"У Черного моря"

Она, как и первое приложение, на листке из школьной тетради, только на этот раз в линейку. И тоже лист обтрепался, пожелтел, кое-где замызгался – 60 лет ему. Стихи об Одессе: "И как не любить мне проспекты прямые, Роскошные парки, бульвары, сады, Вы все дороги мне, вы все мне родные, Лазурное небо, синь моря воды. ... За город у самого синего моря, За друга любимого, волю, за мать, За новую жизнь без нужды и без горя Готов свою жизнь без остатка отдать! Помечено: 6 апреля 41 г. Самбор". Буквы со старомодным благородным изяществом, сдержанные завитушки в прописных "В", "Р", "Т", "З" - четкий, уверенный почерк.

Он разительно отличается от сбивчивых, друг на друге, строк первой записки из тюрьмы. Между листками каких-нибудь полгода, но "В" уже не вензельной каллиграфией - нервным росчерком. Судороги букв, дрожащие голодные пальцы... Изнемогающему этому человеку, еле колышущему рукой - драться? Какой силой упереться перед рвом?

А всего-то между листками полгода. Да хватило бы и пары недель, а то и нескольких дней, чтобы обратить жизнелюба, счастливо одаренного удачами женитьбы, любви, дружбы, службы армейской – обратить победного этого бойца в немощного доходягу.

Итак – миллионы крепких солдат, за считанные дни немецкого плена превращенных в покорно умирающие скелеты, зыбкие подвобы мужчин - они и ложились под смертную косу безвольными колосьями, и остались народной памятью не упрекаемы. Не в пример еврейским бабушкам...

Семен Юшкевич

Р а с с к а з ы

Начало в № 59

Но чувство правды и меры оставалось в нем достаточно сильным, и чем страшнее и несомненнее становился фантастический мир, тем с большей ревностью он стремился убежать из него, тем горячее он оберегал свои будничные мысли, с которыми все же ему жилось и легче, и безопаснее. А зрение продолжало упорно слабеть. Работа уже выходила теперь хуже, как будто небрежнее, а главное — медленнее.

— Ты когда-нибудь кончишь шить сюртук, Иерохим? — спрашивал хозяин — Я еще не видал, чтобы человек с таким холодным сердцем работал. Ты ведь так зарежешь мою торговлю, Иерохим! Слава Богу, лавок довольно в городе; такое счастье, как у меня, "они" везде найдут!

Иерохим так и замирал от этих слов. Вот чего он боялся, вот какой минуты страшился!

— Что значит? Я разве не шью, Хаим, я ведь шью! Как можно! Я разве даром буду брать у тебя деньги! Нет, нет, Хаим, я твоей копейки не замочу. — И потом, заискивающее улыбаясь, прибавлял: — Я немножко задумался, Хаим, — слава Богу, забот у меня немало! А сюртук я сейчас, вот сейчас кончу. Как же, как же!

Хаим презрительно отходил прочь от него. А Иерохим опять погружался в свою неотвязную думу.

— Пропадут мои детки, пропадет Ципка!

А тут наскочило и это важное обстоятельство. Пошла однажды Фейга к Ципке. Пришла, поздоровалась, села, толстая такая претолстая. Ципка пламенно ненавидевшая ее, но бессильная проявить свою ненависть, послала Ханку заварить в лавочке чай, чтобы угостить гостью.

Любка в углу возилась с Розочкой, миленькой, черноглазой девочкой, и шила ей куклу из тряпок. Давидка сидел на полу и шепотом рассказывал Левке о том, что прачкин Васька поймал большого паука и понес его продавать в аптеку, но что в аптеке Ваську выгнали, и потому карамелей сегодня не будет.

А паука Васька потопил в бочке, что стоит подле конюшни, и похоронил в ямке, в глубокой такой, даже смотреть страшно, а Петька, другой мальчик, рассказывал, что людей тоже закапывают в яме, и что это очень, очень страшно. Левка, четырехлетний мальчуган, слушал, выпучив глаза, и часто глотал слюну, внимательно и сосредоточенно следя за рассказом.

— А большой лопатой Васька копал? — наконец спросил он и проглотил слюну.

— Нет, ножичком, знаешь, такой маленький ножичек, красивенький такой.

Между тем, Фейга, оглядывая беременную Ципку, не утерпела-таки, чтобы не уколоть ее. Такой уж день сегодня у Фейги. Зашла она мимоходом к длинной Песи, а та вдруг — на четвертом месяце. Что Ципка скажет на это? Как это только выдержать можно. Они с ума сошли эти женщины и ничего больше. Где это видано, чтобы женщины из года в год рожали. Не успела еще одного выкормить, ого! уже опять тяжелая!

Фейга быстро расстегнула верхнюю кофту, точно ей сделалось чрезвычайно жарко, и не слыша возражений Ципки, продолжала дальше.

— Я понимаю еще, если это делает богатая дама. Но Песи, длинная дура, которая пеленки не умеет выстирать, у которой даже и этой последней пеленки не имеется, и та туда же с животом; как же, пропустите и ее вперед, ведь она длинная Песи! Конечно, разве без нее мир будет стоять? Откуда возьмутся люди, если длинная Песи не заботится об этом? Положим еще Песи, у той хоть муж на табачной фабрике работает и нет-нет, а в субботу пять-шесть рублей принесет домой. Но что ты, Ципка, скажешь о Дворке, вот что я хочу знать! Как, ты не веришь? — Ципка ничего не сказала. — Да чтоб я не встала с этого места, на котором сижу. Как это? Почему Дворке не быть беременной? У нее, бедняжки, разве мужа нет? Ципке можно быть беременной, а Дворке не может! Подумаешь.

Фейга совсем разгорячилась, и последние слова вылетали из ее уст наподобие сухих, коротких выстрелов.

Ципка давно догадалась, куда метит Фейга, но заранее дала себе слово крепиться. Иерохим и так на волоске висит: станет она еще подвергать его опасности!

— Знаешь, что я тебе скажу, дорогая, — сладко начала Ципка, — если мы имеем детей и много детей, то это ни от чего больше, как от Бога. А если Бог чего-нибудь хочет, то ты ведь знаешь, что так уже и будет. Оттого я не ропщу. Бог посылает детей, он пошлет и для детей. Иначе света бы не было. Правда, это так тяжело прокормить восемь ртов, но все же, мучаешься, мучаешься, и вдруг тебе придет в голову, что когда-нибудь, а кончится же эта каторга. Мы разве не видим примеров? Мальчик учится. Вдруг у него хорошая голова. И все, все его хвалят, и сколько нам радости. Придешь с ним в гости, сидишь, разговариваешь, и вдруг ему говорят: "а ну, скажи-ка нам что-нибудь из ученых книг..." И вот он берет какой-нибудь кусочек Геморы и начинает припевать и качаться, прямо как настоящий ученый, и говорит, говорить... Ну, а ты с мужем, — глупые, неученые, сидишь и просто таешь от этих сладких слов. И тебе завидуют и благословляют утробу, что такого сына носила. А не то отдать мальчика в контору. Вдруг у него хорошая голова! И вот в этой конторе он растет и растет. С какими господами имеет дело, даже подумать страшно. И на извозчиках разъезжает, и одет, как картинка... Разве тогда нужно будет жить в каторге? Мы разве не видели примеров? Нет, дорогая, дети — это Божий подарок, а хорошие дети — это сладко, как рай.

— Потому-то ты и теперь беременна, — резко произнесла Фейга, с трудом дослушавшая Ципку. — Оттого-то Иерохим, чуть только женился, повесил тебя на мою шею, что рассчитывал на таких детей. Как же, такие дети могут выйти от твоего

несчастливого дурака. Полюбуйся на них, вот оно все твое добро.

— Что ты имеешь к детям, — вспыхнула было Ципка, закусив губы, — у тебя на них большие глаза, Фейга! Посмотри на своих лучше.

— Что такое, — быстро забарабанила Фейга, — ты говоришь о моих золотых детях. А что ты увидела на моих детях, спрошу я у тебя? Грязные они, калеки они, нищие, а! Они знали разве хоть капельку забот со дня своего рождения? Они ведь у меня, как куклолки. Разве есть хоть один человек, который, увидев их, не сказал бы: чьи это прекрасные дети? И разве есть один человек, который не сказал, что это Фейгины с толкучего! О твоих разве так скажут? Их убить нужно, чтобы не расплодись нищие. И тебя, и Иерохима убить нужно. Когда отец — калека, а мать только и делает, что ходит тяжелой, то таких людей убить нужно. Да, убить! Ты, может быть, скажешь, что нет? Я думала, что ты скажешь — нет.

Фейга уперла руки в бока и с яростным видом ждала ответа, чтобы растерзать Ципку. В это время на пороге появилась Бейла, старшая сестра Фейги, жившая ее подачками.

— Доброе утро, Фейга, что ты портишь свою грудь? Я не могла устоять в комнате от жалости. Ведь так же тебя и на год не хватит. Разве ты одна на свете? У тебя такой муж, такие деточки — ангелы: ведь нет человека, который бы не знал их, который бы не нашел своего хорошего слова для них, а ты тратишь свое здоровье на пустые дела. Ты хочешь с Ципкой добраться до грунта! Если калека Иерохим не доконал ее, что ты со своими умными словами поделаешь?

— Зачем ты еще явилась? — сдерживая рыдания, набросилась на нее Ципка и мимоходом шлепнула Любку по щеке. — Не обойдется без тебя. Тебе тридцать копеек захотелось у нее выманить, так ты явилась святая и добрая. А что ты вчера говорила о Фейге? Ты удивлялась, как она не лопнет от жиру. А о детях ее что ты говорила? Ты их называла золотушными холерами. А теперь ты святая... О подлые, подлые люди! Когда и мне уже Бог поможет, — разрыдалась вдруг она. — Ведь у меня сердце лопнет, сердце мое лопнет из-за вас. Окружила меня ваша проклятая порода. Иерохим разве не ваш? В моей крови течет ум, совесть, а у вас что? Еще дурак, и еще калека! За что только Бог вам помогает? За что вы десять лет в моей крови купаетесь? Кто меня сделал несчастной, кто меня в этот ад завел, если не ваше добро!

— Ты это слышишь, Бейла, — совершенно свободно уже раскричалась Фейга, — мы ее сделали несчастной! Есть после этого Бог на небе? Как будто кто-нибудь, кроме нее, вышел бы замуж за Иерохима? Ведь его весь город знал за калеку. И как будто, кроме нашего дурака, кто-нибудь другой женился бы на Ципке. А мы вам и помогай, точно только вы у нас и были на голове. Думаешь, я не знала, что ты из Польши приехала беременная, что твой любовник тебя бросил, что ты родила ребенка, а потом пошла в мамки. Ты разве была честная, когда выходила замуж? Я знала, что ты обманула Иерохима, но я не хотела мешаться. Дураку так и нужно было, и нечестной девушке тоже так и нужно. Чего же ты плачешься? Разве я должна помогать дураку и нечестной, да я лучше собакам выброшу, чем вам. Он еще смел привести тебя в мой дом, в мой честный дом, и я должна была молчать. Он думал, что я тебя тоже буду гладить по головке, как и он, дурак. О, я все, все видела: и как он комнату подметал, и как он кровать убирал, и как он тебе башмаки надевал, а ты, как царица, сидела, не двигаясь. Но я знала, что

все это пух один и ничего больше. Я знала, что вот-вот наступит нищета, и тогда прощай любовь, прощай, уборка комнаты. Пока еще были свадебные подарки, еще была любовь, еще он пел тебе жалостливые портняжские песенки, а проели подарки и совсем другое запели. О, я все знала, все предвидела: и как ты сама начнешь подметать и прибираться, и как ты начнешь его гнать от себя, чтобы он хлеба принес. Но тут-то ты ошиблась. Калека Иерохим не мог прокормить жены. Детей наплодит, нищих наплодит — это его дело. Портняжские песенки петь, — опять-таки его дело, но не хлеб, не хлеб! Как же ты смеешь говорить, что мы тебя сделали несчастной? Мало я помогала вам? Пусть только я выгоню Иерохима, так вы ведь все, поголовно, один за одним с голоду умрете, и хоронить вас на казенный счет будут. На саван у вас денег не станет. А ты на Бога надеешься и детей плодишь, дура несчастная! Вдруг у мальчика окажется хорошая голова? От кого, скажи мне, — от тебя, от него? — Нет, не поможет тебе Бог, дуракам не помогает.

— Ну оставь уже, оставь, — с притворным участием прервала ее Бейла, — разве не знаешь, куда идут твои слова? Зачем тебе так огорчаться из-за нее? Разве мы не знаем много таких примеров? Где нечестно, там нехорошо кончается, а где любовь, там сам Бог наказывает. Разве ты вышла замуж по любви? Сидела ли ты, как царица, и Хаим твой, пусть он будет здоров, когда-нибудь тебе башмаки надевал? Дельный мужчина не занимается такими вещами. Оттого тебе, слава Богу, и хорошо. Куда он ни повернется, там счастье и удача. А на Ципку не смотри. Берегай себя, девочек своих, своего мужа, а не Ципку. Довольно с нее и Иерохима.

Ципка стояла уничтоженная, убитая, почти не смея отвечать. Сколько правды было в этих укорах, сколько правды, самой чистой! У нее был возлюбленный, и он бросил ее. И ребенок был, и умер он от голода на чужих руках. Все, все это правда, но Иерохима она не обманула.

Ах, если бы можно было повернуть колесо жизни назад и начать жить по-новому, как теперь отсюда видно! Сколько промахов, ошибок, вольных и невольных, лежит за ее спиной, ошибок, перед которыми ей теперь так невыразимо стыдно, против которых она не смеет спорить, если хоть капельку честна.

Милые, дорогие молодые годы! Почему в лучшую пору своей жизни, когда так легко, когда так хочется жить, совершаются только ошибка за ошибкой, промах за промахом, так легкомысленно тратятся силы, что для будущего остается одна печальная, трудная дорога, которую потом никакие подвиги труда и терпения не в состоянии поправить? Если бы кто-нибудь научил ее тогда, если бы кто-нибудь из жестокости приподнял бы перед ней краешек будущего и показал бы ей, во что она обратится, в чьи руки она попадет, как из нее, молодой, крепкой, по-своему умной и пронизательной, выйдет какое-то жалкое, голодное существо, окруженное полудюжиной голодных детей, имеющее помощником калеку мужа, не сегодня-завтра готового ослепнуть! Так нет, — все опоздало... Пусть они клеймят, позорят, бичуют ее: ведь все это правда и правда... Но только не вся правда.

Она в отчаянии ломала руки, как бы умоляя этих бездушных людей верить тому, что не всю правду бросили они ей в лицо. Если бы они знали, если бы можно было вывернуть перед ними свое сердце, чтобы они сразу прочли на нем всю ее жизнь, так как слов не хватит на человеческом языке рассказать все!

Она не скрыла от Иерохима правды.

Продолжение следует

Щ е д р ы й д а р

75 лет назад Валентин Петрович Катаев за несколько месяцев написал и в том же 1936 году напечатал в журнале «Красная новь» повесть «Белеет парус одинокий», которая теперь памятна многим со времен давнего детства.

И мне не забыть «Избранное» В. Катаева – толстенную книгу в желтом картонном переплете, которая невесть откуда попала к ребятам нашего двора летом сорок девятого. Мы брали ее на Ланжерон и, вдосталь накупувшись, читали в холодке, в зарослях на диких, тогда еще

не в выдавшем виде пиджачке или гимнастерке, в которой вернулся с недавней войны, а в мундире с форменными пуговицами Министерства народного просвещения.

«О, как много их было! – написал о таких пуговицах В. Катаев. — Дутые студенческие десятки с накладными орлами. Золотые офицерские пятики с орлами чеканными, коричневые — коммерческого училища, с жезлом Меркурия, перевитым змеями, и с плутовской крылатой шапочкой. Светлые мореходные со

И еще одно неожиданное, связанное с их конструкцией применение нашли старинные пуговицы. Поначалу их отливали, потом начали штамповать, а во 2-й половине XIX века появились «дутые» пуговицы, состоявшие из выпуклой лицевой части с изображением и плоской оборотной с ушком. Обе части герметически соединялись друг с другом наподобие того, как крышка прикатывается к консервной банке. И теперь, когда экологам нужно узнать, насколько чистым был когда-то воздух, то пробу

необустроенных склонах. Солнце, пробиваясь сквозь перистую листву акаций, бесплотными кружками скользило по ее страницам, ветер с моря шевелил их, и они, казалось, оживали той совершенно неизвестной нам жизнью, в которой читали не «Большевицкое знамя», а газету «Одесский листок», на монетах красовался не герб Советского Союза, а орел с двумя головами, взрослые курили не папиросы «Порт» с зеленой картинкой на коробке, а «Цыганку», чай кипятили не в чайнике, а в самоваре прямо на столе, бакалейная лавка принадлежала не райпищеторгу, а господину Когану, те, кто очень спешил или просто хотел проехать с комфортом, нанимали не такси, а извозчика, старинный городок близ Одессы назывался не Белгородом-Днестровским, а Аккерманом, наша родная улица Маршала Малиновского — Малой Арнаутской, страж порядка — не милиционером, а городовым, школа — гимназией, и учитель приходил в класс

скрещенными якорями. Почтово-телеграфные с позеленевшими молниями и рожками. Артиллерийские с пушками. Судейские со столбиками законов. Медные ливрейные величиной с полтинник, украшенные геральдическими львами. Толстые тройки чиновничьих вицмундиров. Тончайшие писарские «лимонки» с острыми, режущими краями, издающие при игре комариный звон. Толстые одинарки гимназических шинелей с серебряными чашечками, докрасна вытертыми посередине».

Давно отслужив свое, эти пуговицы стали надежными историческими источниками, поскольку, разглядывая какой-нибудь старинный портрет или фотографию человека в мундире, специалист может с абсолютной точностью судить о его принадлежности к определенному ведомству, роду войск, государственной или частной организации, прочая и прочая.

его для анализа получают аккуратно открывая пуговицу, в незапамятные времена изготовленную, к примеру, на петербургской фабрике Ивана Игнатьевича Копейкина или Соломона Срулевича Табиева в Москве. Раздобыть пуговицы не составляет труда, поскольку находят их при земляных работах и целенаправленных раскопках, сохранились они в музеях и еще больше у коллекционеров. Коллекционирование старинных пуговиц так распространено, что даже имеет свое название — филобунистика.

При всей своей эрудиции Валентин Катаев этого слова, думаю, не знал и пуговиц никогда не собирал, но «рукописную коллекцию» их оставил на своих страницах и подарил читателям. Да и вся повесть «Белеет парус одинокий» — это щедрый дар, ценность которого возрастает по мере того, как описанное в ней время все дальше и дальше уходит в прошлое.

Ростислав Александров

Кто будет печь пампушки в Израиле?!

В Одессе еду в троллейбусе по Пушкинской улице. Передо мной сидят двое, судя по разговору — бабушка и внук, мальчик лет десяти. Говорят громко, как это обычно бывает в Одессе. Троллейбус движется мимо пушкинского музея, и вдруг я слышу голос бабушки: «Фимочка! А вот в этом доме до войны жил Пушкин!»...

У моего отца в Одессе была родная тетка. Жила она на Молдаванке, в старом одноэтажном доме — лет десять тому назад его снесли... В нем был продуктовый магазин, под которым, кажется, еще до революции, хозяин вырыл очень глубокие погреба-склады. В них мы прятались от бомбежек, хотя прочность этих глубоких ям была сомнительной — если бы бомба, даже небольшая, упала бы где-то метрах в пятидесяти, то наше убежище немедленно превратилось бы в братскую могилу, но нам повезло...

Хорошо помню сырой полумрак этих погребов, пахнущих грибами; какие-то высокие деревянные столбы, верхушки которых не были видны (что они подпирали — понятия не имею!), покрытые тонкими белыми нитями грибницы. При тошнотворном вое сирены народ бежал спасаться в погреба, хотя большинству все же было наплевать на все, и они занимались в своих квартирах повседневными делами... Прятались в нашем «бомбоубежище» в основном одни

и те же люди. Хорошо помню инвалида на костылях в черной вельветовой куртке и со значком Осоавиахима на цепочках — были такие когда-то... Когда бомба взрывалась поближе и нам на головы и за шиворот сыпались комочки земли, маленькая сухонькая старушка-немка в белой косынке, глядя вверх и потрясая крохотными кулачками, покрытыми старческой «гречкой», кричала шепотом: «Штоп ему топра не пыло этому Хитлеру!!! Проклятый сфолоч! Штоп он стох!».

В Одессе в начале 70-х годов арестовали и судили 80-летнего рыбака-пенсионера, из Дофиновки. Об этом была даже небольшая заметка в местной газете. В чем же он провинился? Старый одинокий рыбак из цыган, давно осевших в нескольких приморских селах, получал крохотную пенсию, которой ему едва хватало на жизнь... И он начал промышлять очень своеобразно: стал знахарем, народным врачом-врачевателем. Лекарство он делал сам: покупал самую дешевую водку за 2 рубля 87 копеек и настаивал на ней... мелкую морскую гальку — округлые камешки, обкатанные морем. Серые, черные, ржаво-красные, матово-белые — из осколков стекла... Полученную «настойку» он продавал по умеренной цене, снабжая устными инструкциями к употреблению. Лечил он практически все болячки, назначая «лекарство» как для наружного

употребления, так и для внутреннего (последнее, как он считал, было предпочтительнее...). Самое интересное во всем этом было то, что обыкновенная водка помогала болящим, и от клиентуры (виноват, от страждущих!) не было отбоя!.. Кажется, среди правоохранительных органов нашлись люди доброжелательные и с чувством юмора, поэтому предприимчивого деда наказывать не стали, а просто попросили больше этого не делать, походатайствовав при этом перед соцобесом о небольшом повышении пенсии...

Смотрю в Израиле по Российскому телевидению фильм «Подвиг разведчика»: Павел Кадочников, Сергей Мартинсон, Амвросий Бучма... Кино моего детства...

Одесса, сырой морозный февраль 1948 года. Мама выдает мне мятый рубль, и я иду в кино... Это совсем недалеко от нашего дома на Градоначальнической: клуб Дотреста на Дюковской улице (ныне Нагорная). Низкий грязный зал, нет, даже не зал, а просто большая длинная комната с грязными стенами и длинными узкими и низкими скамейками; заплеванной пол, подсолнечная шелуха, «бычки» от «Беломора», омерзительный дым от папирос, который я и до сих пор не выношу, фильм крутят по частям, включая тусклую лампочку под потолком (и так — раз десять, не менее...), в перерывах между частями все молчат и только курят,

но я обо всем забываю, я смотрю КИНО! А на экране — обаятельный молодой разведчик Кадочников! Только в конце фильма, когда все уже расходится — шум, толкотня, разговоры, всеобщее восхищение! Кажется, это был едва ли не первый советский фильм, где немцев показали не паясничающими идиотами, а опасными и умными врагами.

Зимой и осенью моя мама часто готовила мое любимое украинское блюдо: пампушки с чесноком. Делалось оно так: из дрожжевого теста мама пекла в духовке что-то вроде хлебца, свернутого спиралью, сверху делала надрезы, а после того как хлебец поспевал, его ломали по этим надрезам на отдельные кусочки, клали в широкую посудину, заливали саламуrom (натертый на терке или просто давленный чеснок с добавлением небольшого количества теплой кипяченой воды, подсолнечного масла и соли), все это перемешивали и ставили в холодное место. Там все это хорошо пропитывалось саламуrom. Было очень вкусно!

Кто будет печь пампушки в Израиле?! И я нашел выход: саламур делаю точно так же, а выпечку заменяю свежей питой, которую предварительно нарезаю небольшими квадратами.

Эрнст Черненко (Израиль).

Специально для «Доброго дела».

Руфь Зернова На море и обратно

Начало в № 57

Мебель ветшала, ломалась, ее не чинили — не помню, чтобы у нас когда-нибудь что-нибудь чинили, но и не выбрасывали. Даже когда у стульев стали отклеиваться обитые кожей сиденья — даже тогда никто ничего с ними не делал. Не умели? Не хотели? Квартира, которая казалась мне в детстве самой красивой на свете, умирала, отживала. После смерти няни (она умерла за год до войны) даже цветы на окнах — калачики, фуксии, красавчики, девичья красота — стали умирать. За обоями в передней шуршали днем и выползали ночью громадные черные тараканы. В темной ванной были сложены дрова. На кухне гудело четыре примуса — четыре, потому что элегантный Валентин на кухне не появлялся.

И все-таки — там было два шкафа с книгами, которых стало даже больше: прибавились Тургенев и Гончаров (их купила я сама у Олечки Лобачевской перед ее отъездом). Но главные были те, что покупал папа, — раньше, когда я еще не умела читать, я помню, как их приносили: Брокгаузский Пушкин, Брокгаузовская энциклопедия, Толстой, Чехов, "Жизнь Иисуса Христа" Фаррара, Белинский... Ни Гоголя, ни Лермонтова, ни Достоевского у нас не было — значит, не приносили. Второй том "Анны Карениной" долго-долго пропадал у знакомой, но в конце концов вернулся... Еще были картины: большая —

тихий пейзаж с рекой; и избушкой, другие поменьше: буря на море, две голых девочки испугались змеи, зеленый лес и — маркиз, написанный на дереве: шляпа с пером, шотландский воротник, как в книжке "Принц и нищий"... Папа окрестил его "дядей", папа был тогда веселым человеком. Когда денег совсем не стало, папа пытался маркиза продать, но оказалось, что это копия, и плохая копия. Была еще картина на кухне: на темном фоне огненно-желтая фигурка коленапреклоненной молящейся девочки и сноп такого же света в нижнем углу картины — я не понимала, откуда и зачем этот свет, и няня сказала, что, наверное, картина горела. Похоже на Прерафаэлитов, как я теперь думаю.

В эвакуацию родители с Лялей уезжали, захватив только носильные вещи. Обратном в свою квартиру их уже не пропустили. Вещи, книги, картины растащили и распродали соседи. Я иногда думаю: сколько же раз родители были обобраны ради установления справедливого рая на земле?

На моей памяти отца сажали в тюрьму еще два раза: в двадцать восьмом и в тридцатом. В двадцать восьмом — на два месяца и выпустили с извинениями. В тридцатом — за вредительство, но потом эту страшную статью переквалифицировали на "халатность" и сослали его в Новосибирск. Оттуда он слал письма, вскоре вернулся, а потом — тоже довольно скоро, — судимость с него сняли. Но как он в двадцать первом году вышел из Чека — не знаю. Что помогло или кто помог? Взятка? Чья-нибудь заступка? То и другое вместе? Ничего не знаю. Мама не рассказывала при мне — я была маленькая. А потом, когда я подросла, и мама и няня перестали вспоминать о прошлом.

Первое настоящее мое воспоминание тоже не очень настоящее: сон. Качели в дверях нашей гостиной, где для меня их вешали, на них катается девочка в синем платье, ее зовут Валя. И у меня к этой Вале вполне доброе чувство. Сейчас думаю: могла бы рассердиться, — почему она на моих качелях катается. Нет, не было у меня к ней таких чувств. Впрочем, ведь это был сон. Но похоже, что и наяву у меня их еще не было. Даже ревности не было — до самого рождения сестры. До пяти лет.

Другое воспоминание — страх и бессилие. Ночь, я сплю в высокой кровати, никого нет, но кто-то стучит, сильно стучит в мою дверь, и никто не идет открывать, а я не могу встать — нет, мне даже в голову не приходит, что я могу встать, и я только реву, все громче и громче. Не знаю, как это

кончилось. Помню, как вспоминаю об этом — гораздо позже! — и мама с няней спорят: я стучала! — нет, я стучала!

Еще одно, очень раннее, но уже после сна о качелях. Мы с няней идем по Соборной площади и видим, на улочке рядом, кажется, тоже называлась Соборная, толпится народ. Мы подходим ближе, и я слышу знакомое, но чем-то страшное слово — налетчик. И вдруг из ворот вывозят тачку, а на тачке лежит человек, и голова его, и лоб, и лицо залиты чем-то красным, и это страшно, потому что человек такой неподвижный... А кто-то говорит: молодой такой!

Налетчик. Это было бытовое слово тогда.

Незабываемое воспоминание — прилив злости. Мы с Соней Уздин, девочкой из нашего дома, сидим на широком подоконнике нашей гостиной. И вдруг — без всякого повода — я вцепляюсь ей в волосы.

Может, повод и был — но я его не помню. Помню обуювшее меня чувство злости. С чего бы я так разозлилась? Да, Соня мне не нравилась, и голос не нравился, и лицо, и мне с ней было скучно — но такой взрыв?

Все меня стыдили — и мама, и няня. Сонин дедушка, маленький, седоусый, кипучий, увидев меня у ворот, стал сердито и быстро говорить, что меня за это надо наказать. А я ему нагло ответила, что меня никогда не наказывают (что было враньем), и тогда он, кипая, сказал: тогда я тебя накажу! Я не поверила, но все-таки немножко смутилась. И няня, пересказывая, что об этом происшествии говорил дедушка, восклицала в негодовании: главное — бант с головы сорвала!

Почему-то у Сони были только бабушка и дедушка. Она потеряла какой-то медальон — когда она гуляла с милой, молоденькой фребеличкой Марьей Марковной, и Сониная бабушка на Марью Марковну кричала. Марья Марковна приходила к маме и плакала...

Меня часто заставляли говорить "я больше не буду" — слова эти я ненавидела, они звучали для меня отвратительно; я упрячилась, меня шлепали, пока я не скажу эту проклятую формулу, — и только после этого меня отпускали на волю. Тут меня не отшлепали и "больше не буду" не потребовалось. Жалела ли я о том, что натворила? Нет, раскаянья я, видимо, еще не знала, мне просто хотелось, чтобы этого всего не было.

Раскаянье, и настоящее, даже с некоторым ужасом, я испытала, когда у меня уже были собственные дети. Моя

двухлетняя дочка, смиренная и послушная девочка, не унималась за столом, все хватала какие-то блюда, — наконец, одно упало и разбилось. Я гневно (воображаю, какое у меня было лицо!) поднялась со своего места и пошла к ней, — и девочка соскочила со стула, кинулась бежать от меня вокруг стола, повторяя: мама, я не буду, я скажу прощенье... Боже мой, еще и сегодня сердце сжимается.

Ну, что еще? Несколько раз я "терялась" — тут меня охватывал настоящий страх. Куда-то пропадала мама, — вероятно, заходила в магазин, а я, нарушая обещание стоять смиренно, отважно пускалась вперед, — и через несколько минут начиналась трагедия с рыданиями. Однажды я соблазнила любимую подругу, Наташу Попову, и мы, никого не спросив, самостоятельно отправились на Соборную площадь. Я начинала удивляться, отчего я так долго не вижу крест собора, — и вдруг увидела мамини сердитые догоняющие ноги в высоких шнурованных сапожках...

Самое для меня печальное и тогда, и потом было то, что никогда меня не наказывали безвинно. Я, когда была уже постарше и поначитаннее, иногда просто мечтала, чтобы хоть раз меня наказали несправедливо. Так нет же! Все бывало поделом — и так мне никогда и не удалось познать сладкое чувство оскорбленной невинности. Тюрьма не в счет!

Были обиды. Одну из них, горькую, помню до сих пор — не чувством, конечно, а памятью. Мне было четыре года, и я гуляла в группе с французенкой, мадмуазель Валери (няня называла ее Валеришкой!). Я была самая маленькая, — все старшие девочки были со мной ласковы, особенно совсем большая, Надя с локонами (под этим названием она навеки осталась в моей памяти). Но однажды в группе появилась новая маленькая девочка Аличка, которую старшие уже знали. Все они стали щебетать и ворковать вокруг этой Алички, даже "Надя с локонами", которая мне так нравилась. Может быть, раньше они щебетали и ворковали вокруг меня? Не помню, не уверена. Но тут я глубоко огорчилась. Очень помню свои страдания. Сказала ли я об этом дома? Не знаю, не помню — хотя, кажется, что-то мама мне ласково-утешительное говорила. Однако почему-то я долго потом не была ни в какой группе — лет до шести. Нет, это не была ревность. Это была именно обида.

Продолжение следует

Заржавленные ключи, которые с трудом проворачиваются в замочных скважинах, нужно опустить на короткое время в скипидар, после чего тщательно протереть.

Если в доме печное отопление, то не нужно выбрасывать картофельные очистки. Если бросить их в печную топку, то при их сгорании образуется пар, который хорошо очищает топку от сажи.

Чтобы кипящее масло не брызгало на плиту, нужно положить в сковородку несколько кристалликов соли.

Мелкие детали из листового материала при сверлении в них отверстий не будут прокручиваться, если подложить под них листок наждачной бумаги.

Фаянцевую и фарфоровую посуду можно надежно склеить смесью 20% раствора желатина с таким же количеством уксусной эссенции.

Изделия из винипласта, органического стекла, полистирола и других видов пластмасс хорошо

Сделай сам
Полезные советы
от заслуженного рационализатора
Украины
волонтера Григория Махлисы

склеиваются клеем "Стилокрилом", который используется в стоматологической практике. Клей можно приобрести в аптеке.

При необходимости замены фрагмента обоев нужно положить на заменяемый участок кусок новых обоев так, чтобы рисунок его полностью совпал с имеющимся. После этого лезвием нужно прорезать оба слоя обоев, нижний удалить, а на его место вклеить новый. После этого вставка будет практически незаметной.

Если в поворачивающейся трубке смесителя износилось резиновое уплотнительное кольцо и появилась течь, нужно уложить в канавку под кольцо несколько витков ниток. При этом кольцо растянется и течь устранилась.

Очистить жало паяльника от окалины и нагара можно с помощью наждачной бумаги, наклеенной на дощечку.

Если телефонный аппарат, стоящий на полированной поверхности, скользит при наборе номера, нужно протереть наждачной бумагой опорные плоскости резиновых ножек телефона. При этом глянец с ножек будет стерт и телефон станет устойчивее.

Водопроводные трубы и трубы систем отопления, которые проходят вдоль стен, трудно окрашивать с помощью обычной кисти. При этом выручит меховая рукавица или старая зубная щетка, которую нужно изогнуть над огнем.

Чтобы ножки стульев, кресел, столов и др. не царапали пол, нужно наклеить на них кружочки фетра.

Если дома не имеется брусок или точильный камень, то ножи и другие режущие инструменты можно заточить на наждачной бумаге, прикрепив ее кнопками к деревянной дощечке.

Страна Поэзия

Инна ШАФИР
Родилась в 1954 г. в Одессе. Окончила Кишиневскую консерваторию им. Г. Музическу, работала в Тираспольском музучилище и Одесской консерватории имени А. В. Неждановой. Автор сборников «В пути», «Лестницы ступени», «Многоцветная регата», венка сонетов «Свет и тень». Член Литературной студии «Откровение».

Все получится

Посвящается А. А.
Я хочу просыпаться с улыбкой,
встречая рассвет
Не как гостя незваного,
А как друга, с которым не виделась
несколько лет.
Всякий раз, будто заново
Находить на палитре

пришедшего нового дня
Теплых красок созвучия,
Вырываясь из пут негатива,
пытаться унять
Боль неистово жгучую.
Все подвластно тому, кто
рассудком и духом силен.
Он достичь может многого:
Вырвать с корнем из сердца
унынье и в свой бастион
Из враждебного логова
Не впускать ничего,
что мешает дышать, и тогда
Снова песня озвучится.
Жизнь — бурлящий поток.
Путь несется.
Не будем гадать.
Все равно все получится!

Мелькают дни

Сонет

Экклезиаст был прав:
любой вопрос затронь
И убедись — было все:
и то, и это.
Мелькают дни,
часы закатов и рассветов.
Устав изрядно
от бесчисленных погонь,
Несется время —
пышногривый пылкий конь.
Махнув платком цветастым
из кабриолета,

Во весь опор
промчалось солнечное лето,
И протянул сентябрь
прохладную ладонь.
Польют дожди,
цветов исчезнет аромат,
Но, как поется в старой песне,
у природы
Плохой погоды нет,
и мелкие невзгоды
Мы одолеем,
несмотря на строй преград.
За оптимизм возраст
Всевышний нам сторицей,
И в поколениях новых
радость повторится!

Кредо мое

Акростих

Красками яркими день свой
наполню.
Радуга сменит сверкание
молний.
Есть в жизни творческой смысл
и отрада.
Дороги поиски мне. А награда —
Отблески солнца
на новой скворечне,
Медленный танец в саду под
черешней,
Осени нежной цветные репризы,
Емкость желаний,
Фортуны сюрпризы.

Осень

бархатную кистью

Осень бархатную кистью
Гладит рощи и поля.
Под покровом пестрых
листьев
Согревается земля.
Так твоё тепло, любимый,
Наяву и в добром сне
Волшебством
непостижимым
Проникает в душу мне.

Жизнь интересна «полосатостью»,
Чередованьем бед и радостей...

Но кто ответит на вопрос:
Как сделать, чтобы было больше

Счастливых лет и их полос,
И чтоб они тянулись дольше?

Оскар Строку— "Королю танго"

Серебрится нить
из нежных строк
О любви, доверии, надежде.
Не вернуть того,
что было прежде,
Как хотел бы автор —
Оскар Строк.

Он любил, слагал стихи,
страдал...
Не имея почестей и рангов,
Королем чарующего танго
Он прослыл на многие года.

Огневых мелодий дивный ритм
Озаряет путь и вдохновляет.
И ему восторженно внимая,
В танце мы над буднями парим.

Серебрится нить
из светлых строк
О любви, о вере и надежде.
Не вернуть того,
что было прежде,
Как мечтает в песнях
Оскар Строк.

Мечом надежды

Мечом Надежды
сокрушаю Безнадежность,
Чтоб защитить от
Невозможности Возможность,
Чтоб сохранить желанье жить,
держаться, влюбляться,
Вдыхать не гарь и пыль,
а запах лип, акаций,
Не поддаваясь огорченьям,
улыбаться,
Искать пути
из безысходных ситуаций
И не страшиться подведения итога,
Идя судьбою предначертанной
дорогой!

Детский уголок

Агния БАРТО В ШКОЛУ

Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый
класс.
Он теперь не просто
мальчик,

А теперь он новичок.
У него на новой куртке
Отложной воротничок.
Он проснулся ночью темной,
Было только три часа.
Он ужасно испугался,
Что урок уж начался.
Он оделся в две минуты,
Со стола схватил пенал.
Папа бросился вдогонку,
У дверей его догнал...
Разбудил он всю квартиру,
До утра заснуть не мог.
Даже бабушке приснилось,
Что твердит она урок.

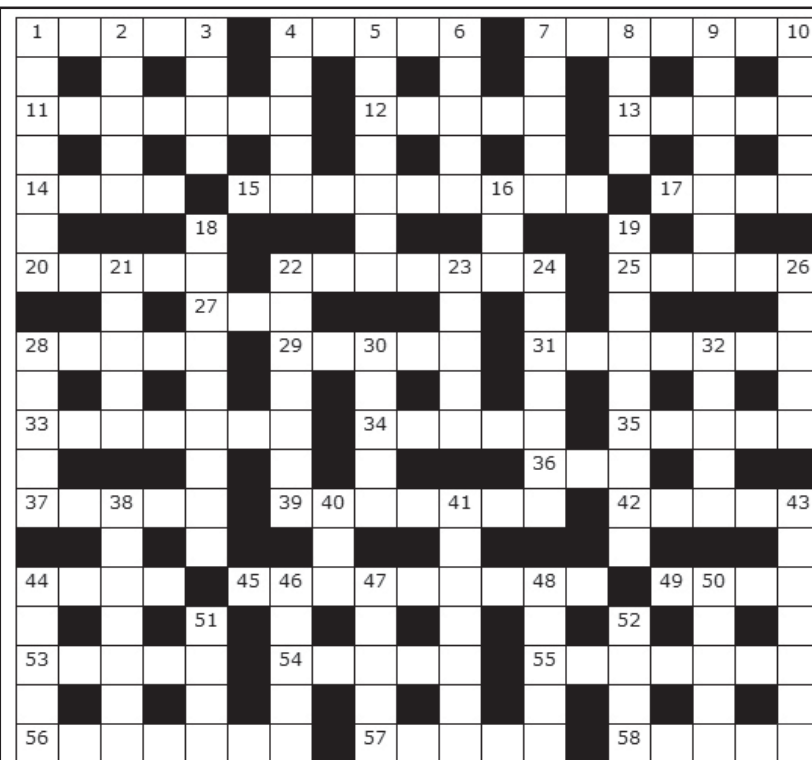
Даже дедушке приснилось,
Что стоит он у доски
И не может он на карте
Отыскать Москвы-реки.
Почему сегодня Петя
Просыпался десять раз?
Потому что он сегодня
Поступает в первый класс.

СВЕРЧОК

Папа работал,
Шуметь запрещал...
Вдруг под диваном
Сверчок затрещал.
Ищу под диваном—
Не вижу сверчка,

А он, как нарочно,
Трещит с потолка.
То близко сверчок,
То далеко сверчок,
То вдруг застрекочет,
То снова молчок.
Летает сверчок
Или ходит пешком?
С усами сверчок
Или с пестрым брюшком?
Петька сказал мне:
— Давай пяточок,
Тогда я скажу тебе,
Что за сверчок.
Мама сказала:

— Трещит без конца!
Выселить нужно
Такого жильца!
Везде мы искали,
Где только могли,
Потерянный зонтик
Под шкафом нашли.
Нашли под диваном
Футляр от очков,
Но никаких
Не поймали сверчков.
Сверчок — невидимка,
Его не найдешь.
Я так и не знаю,
На что он похож.

По горизонтали: 1. Хлеб из пшеничной муки. 4. Кого по форме напоминает Апеннинский полуостров? 7. Эффузивная горная порода. 11. Марка американских автомобилей. 12. Химический элемент, актиноид. 13. ... по фазе. 14. Старинная испанская серебряная монета. 15. Льстивое угодиличество, низкопоклонство. 17. Автор панорам "Оборона Севастополя", "Бородинская битва". 20. Элемент парного фигурного катания на коньках. 22. Участок леса, выделенный для вырубki. 25. Японский мотоцикл. 27. Ремень, трос, служащий для передачи тяговой силы, стягивания, скрепления чего-нибудь. 28. Внутренние помещения дома. 29. Автор романа "Далеко от Москвы". 31. Предприятие, связанное с другим в производстве изделий. 33. Единица длины в английской системе мер. 34. Большая двухмачтовая лодка с косыми парусами. 35. Спортивная игра. 36. Лицо на иконе. 37. Высушенный в виде лепешек или кирпичей навоз с примесью соломы. 39. Изношенные, ветхие вещи. 42. Древнее государство в Палестине. 44. Ветряная 45. Одинаковость физических свойств среды по всем направлениям. 49. Аника-.... 53. Приспособление в древнеримской армии для устройства подступов при осаде укреплений. 54. Шкафообразный субъект. 55. Земляная насыпь в окопах, защищающая от огня противника с флангов или тыла. 56. Опочивальня. 57. Магнитный сплав железа с кобальтом и никелем. 58. Общий склад фигуры.

По вертикали: 1. Горизонтальный или наклонный брус, выступающий за форштевень парусного судна. 2. Произведение Николая Лескова. 3. Столетник. 4. Город в Италии, основанный римлянами в I веке до нашей эры. 5. Малая планета. 6. Нападение на шахматную королеву. 7. "... и Меджнун". 8. Денежная единица Боливии. 9. Оленья или лосиная замша. 10. Система денежных и натуральных государственных повинностей крестьян и посадских людей в Русском государстве. 16. Связка, охалка. 18. Точная регулировка, подгонка. 19. Русский поэт, современник Александра Пушкина. 21. Система украшения сооружения или изделия. 22. Героический эпос калмыцкого народа. 23. Большая катушка. 24. Альпинистский ледоруб. 26. Пьяница. 28. Низкая табуретка с мягким сиденьем. 30. Имя бога в исламе. 32. Рыболовная сеть. 38. Застежка, вдеваемая в петли воротника, груди и рукавов мужской рубашки. 40. Орган слуха. 41. Киевский князь, заслуживший прозвище "Мудрый". 43. Определенность. 44. Обман со стороны продавца. 46. Полковое 47. Вид упаковки. 48. Итальянский футбольный клуб. 50. Шарообразное растение-паразит. 51. Вид старинного письма с переплетающимися буквами. 52. Млекопитающее семейства кошачьих.

Ответы на кроссворд в газете "Доброе дело" № 59

По горизонтали: 7. Хрусталь. 8. Плеоназм. 10. Владикавказ. 12. Пикап. 13. Князь. 14. Йомен. 17. Синеус. 19. Самшит. 20. Предмет. 21. Аксу. 22. Руно. 24. Роналдо. 26. Репорт. 27. Патент. 28. Грива. 31. Пепел. 33. Слега. 34. Тональность. 35. Каракумы. 36. Диоптрия.

По вертикали: 1. Традиция. 2. Столп. 3. Злодей. 4. Плавун. 5. Вожак. 6. Извозчик. 9. Аким. 10. Ватерклозет. 11. Знаменатель. 15. Олеандр. 16. Ермолов. 18. Спурт. 19. Строп. 23. Телеграф. 25. "Снеговик". 28. "Гранма". 29. Ильф. 30. Анолис. 32. Ложки. 33. Степь.

Все, кто имеет возможность помочь малоимущим людям, направляйте, пожалуйста, свои взносы по адресу:
Украина, 65023,
г. Одесса,
Приморский район,
ул. Нежинская, 77/79.
БФ "Хесед Шаарей Цион"
код ОКПО 34321888
р/с 26003321218601 АБ
"Пивденный"
г. Одесса МФО 328209

В Культурном центре Хеседа по средам с 10.00 до 11.30 работает кружок **"Вышивка бисером"**
Руководитель —
Инна Корсунская.
Приглашаются желающие овладеть интересной методикой.
Справки по тел.
737-40-13

Улыбка

— Это все вранье, что пингины и страусы не летают, а черепахи еле ползают!

— А почему ты так думаешь?

— А я не думаю, а знаю. Вчера был в зоопарке, и в это время там произошел пожар. Смотрю— и вижу: пингины и страусы вылетают из огня со скоростью ласточек, а за черепахой, как ни старался, угнаться не смог.

— Старайся, сынок, пиши эти крючки поаккуратнее!

— Это не крючки, папа, это интегралы!

— На что жалуешься, больной?

— Да вот болит между лопатками.

— Курите?

— Нет.

— Пьете?

— Нет.

— Уделяете много внимания женщинам?

— Тоже нет.

— О-о-о! Теперь понятно! Это у вас крылья начали расти!

— С той поры, как я с вами познакомился на этом курорте, я не могу ни есть, ни пить, ни курить...

— Вы так сильно меня полюбили?

— Нет, просто на все это не остается денег...

— Папа, мне нужно тебе что-то сказать!

— Только коротко и ясно.

— Сто долларов.

— Вовочка, расскажи всему классу, как размножаются дождевые черви.

— Делением.

— А поподробнее?

— Лопатой.

— Если тебя ударят по левой щеке — немедленно подставь правую!

— А зачем мне это?

— Челюсть станет на место.

— Вчера забыл закрыть кран в ванной и соседей с первого этажа затопил.

— Ну, расскажи поподробнее, как они на это реагировали?

— Они так ругались, так ругались! Наверное, разведутся...

— Хочешь отгадать загадку?

— Загадывай.

— Кто из птиц не строит гнезда: дрозд, малиновка, кукушка или фазан?

— Кукушка.

— Вот здорово! А как ты догадался?

— Так это же элементарно! Даже дети знают, что кукушка живет в часах!

— Ваш банк дает кредиты под честное слово?

— Без проблем.

— А если я не верну?

— Вам будет стыдно перед Всевышним, когда предстанете.

— Ну, это когда еще будет?

— Если пятого не вернете — шестого предстанете.

— У вас программа действий есть?

— Программа есть. Действий нет.

— Друг, посоветуй, что делать, если собаке не нравится еда с нашего стола?

— А кто готовит эту еду?

— Моя жена.

— Вон надо гнать такую жену!

В Культурном центре Хеседа планируется открытие трех клубов:

Клуб "Семейный очаг" — для желающих поделиться секретами долгой и счастливой семейной жизни, а также кулинарными рецептами еврейской кухни.

Клуб "Мое хобби" — приглашаются коллекционеры монет, марок, открыток, брелков и др.

Клуб политических дискуссий — ждем всех, кто неравнодушен к вопросам политики и любит их обсуждать. Планируется участие депутатов, политологов, социологов, историков.

Запись в клубы в Культурном центре Хеседа. Адрес: ул. Нежинская, 77/79, БФ "Хесед Шаарей Цион", каб. 214 или по телефону 7374013.

Дорогие друзья!

Приглашаем вас принять участие в конкурсе **«А ну-ка, девушки!»**

Рост, вес и возраст значения не имеют, достаточно чувствовать себя настоящей одесситкой!

Конкурс даст возможность проявить свой талант и раскрыть творческие способности! **Дерзайте!**

Об условиях конкурса можно будет узнать **9 октября в 16 часов**

в зале Культурного центра по адресу: ул. Нежинская, 77/79, вход со двора второй этаж.

Справки по телефону: 751-11-85

Оргкомитет конкурса

Литературная студия

"Откровение"

приглашает поэтов.

В программе: основы стихосложения, творчество поэтов —

классиков и современников, творческие вечера.

Заседания

проводятся

в Культурном центре БФ "Хесед Шаарей Цион" по средам в 14.00.

Адрес:

ул. Нежинская, 77/79

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ – КЛИЕНТОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

С 95-летием

Нухимовича Самуила

С 85-летием

Базилева Владимира

Долгина Анатолия

Красноштейна Владимира

Бейзим Анну

Лазареву Клару

С 90-летием

Беспечную Бетю

Бродскую Валентину

Марковского Аркадия

Гольдбаума Владимира

Бурденко Валентину

Розенберг Людмилу

Исаеву Брану

Влашицкого Петра

Симака Лину

Кацман Римму

Волковинцева Петра

Сычеву Элеонору

Рудько Фаню

Ионкиса Михаила

Туровец Риту

Фейгман Шифру

Ицкович Изабеллу

Файнберг Софию

Шноль Феню

Марочкина Феликса

Фрумкин Нину

Шпацерман Нину

Осадчего Александра

Цивинскую Зинаиду

С 80-летием

Данизхан Фарзи

Шойхет Софию

ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧНИКОВ – ВОЛОЧКЕРОВ БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

Асютина Владимира

Иофель Инессу

Низина Бориса

Гоппа Вячеслава

Кесельмана Ефима

Пискунова Валерия

Добровольскую Марианну

Компаний Людмилу

Полищука Якова

Иванова Александра

Коппель Нелли

Шпикулу Веру

Корсунскую Инну

Учредитель и издатель —
БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса)

Газета издается при поддержке
Claims Conference и American
Jewish Joint Distribution Committee

Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно.
Реклама и объявления публикуются бесплатно.
Индекс издания — 09720

Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г.
Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а
Тираж — 2400 экз. Зак. №

Главный редактор
Семен ВАЙНБЛАТ
Редакционная коллегия:
А. Кесельман,
А. Креймер, Ф. Мильштейн
Компьютерная верстка
А. Быков

Присланные материалы
не рецензируются и не возвращаются.
Переписка с читателями —
только на страницах газеты.
Редакция оставляет за собой право
редактировать
и сокращать присланные материалы.
Ответственность за точность
фактов несут авторы

Адрес редакции:
65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79
Почтовый адрес:
65045, Одесса, а/я 110
Тел.: 737-40-12
www.dobroedelo-11.narod2.ru